О. В. АУРОВ, Е. С. МАРЕЙ, И. А. КОПЫЛОВ

Ауров Олег Валентинович
кандидат исторических наук
доцент, ведущий научный сотрудник,
Лаборатория античной культуры,
ШАГИ РАНХиГС; заведующий кафедрой
всеобщей истории, Отделение истории, ШАГИ РАНХиГС
Россия, 119571, Москва, пр-т Вернандского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: olegaurov1@yandex.ru

Марей Елена Сергеевна
кандидат исторических наук
доцент, Школа исторических наук,
факультет гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, 107031, Москва, ул. Петровка, 12, стр.1
E-mail: elena.fontis@gmail.com

Копылов Иван Александрович
кандидат исторических наук
доцент, Институт восточных культур и античности,
Российский государственный гуманитарный университет
Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6
Тел.: +7(495)250-63-18
E-mail: ivan.a.kopylov@gmail.com

«…MAS COMPLIDO PRINCEP DE BONDAT QUE EN MUNDO OUO…»: ПОМПЕЙ ВЕЛИКИЙ ГЛАЗАМИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРОНИСТА

Аннотация. Статья посвящена интерпретации образа выдающегося римского политика и военачальника Помпея Великого (106–48 до н. э.) в средневековой хронике «История Испании» (Estoria de Espanna), составленной на разговорном (средневековом кастильском) языке при дворе Альфонсо X Мудрого во второй половине XIII в. Вопреки современной традиции, в противостоянии между Цезарем и Помпеем средневековый кастильский хронист явно выражает сочувствие последнему. В статье исследуются причины отказа от традиционной интерпретации образа. Показаны средства построения интерпретации образа — от отбора и метода ин-

© О. В. АУРОВ, Е. С. МАРЕЙ, И.А. КОПЫЛОВ

терпретации источников до особенностей языка и стиля хроники. Представлен перевод 77–80 и 101–105 глав хроники, посвященных сюжетам из биографии Помпея.

Ключевые слова: Королевство Кастилия и Леон, Альфонсо X Мудрый, средневековая историография, fecho del imperio, Помпей Великий

Осознание особой роли исторического и культурного наследия античности в европейской культуре характерно не только для Нового времени. Столь же далеко в прошлое уходят и истоки современного восприятия этого наследия как комплекса метафор, пригодных для описания ключевых явлений политической, социальной и культурной жизни. Эпоха Средневековья, которую традиционно принято резко противопоставлять античности в политическом, социальном и культурном отношениях, также придавала особое значение античному прошлому.

Речь в статье пойдет об особенностях восприятия и интерпретации образа одного из наиболее ярких политических и военных деятелей Римской Республики завершающего периода ее истории — Гнея Помпея Великого (106–48 до н. э.), с именем которого связаны не только выдающиеся завоевания Рима на Востоке, но и трагические страницы гражданской войны середины I в. до н. э., главным результатом которой стал подрыв основ республиканского строя, уступившего место империи.

Римская историография, традиционно отдавая должное Помпею, вместе с тем явно более сочувствовала его главному противнику — Гаю Юлию Цезарю (100–44 до н. э.), который с полным на то основанием воспринимался как предтеча имперской государственности. Большое значение имел и тот факт, что, будучи одаренным оратором и писателем, Цезарь имел возможность распространять свои взгляды, что называется, от первого лица, причем не только в среде своих современников, но и среди потомков.

Однако, как показывают приведенные ниже данные, такая ситуация вовсе не была безальтернативной. В частности, созданная в последней трети XIII в. «История Испании»[1], первый значительный памятник средневековой историографии, написанный на разговорном (средневековом кастильском) языке, включивший, среди прочего, подробный экскурс в историю Древнего Рима, содержит настоящий панегирик Помпею Великому, одна из показательных характеристик[2] которого вынесена в заголовок настоя-

[1] История издания версий памятника заслуживает отдельного рассмотрения. Ограничимся лишь перечислением наиболее важных изданий, существующих к настоящему времени: [Menéndez Pidal 1906; 1955b; 1977; Fernández-Ordóñez 1993; Bautista 2006; Ward 2006; Campa Gutiérrez 2009].

[2] «…Наиболее совершенный по своим добродетелям государь из тех, которые были до его времени во всем мире» (Estoria de Espanna, cap. 105).

щей статьи. В противовес одержимому алчностью и честолюбием Цезарю, Помпей предстает героем без страха и упрека, храбрым воином, доблестным и самоотверженным рыцарем и мудрым сеньором. Средневековый хронист явно ставит своей целью реабилитацию государственного деятеля и полководца, потерпевшего поражение в гражданской войне, но в полной мере сохранившего лицо и ту «добрую славу», обретение которой являлось важнейшей целью для знатного человека Средневековья.

Применительно к феномену такого рода реабилитации самым интересным является не результат (который более-менее предсказуем), а технические средства, используемые составителями хроники. Именно поэтому основную часть настоящей публикации составляет перевод памятника, снабженный развернутым историко-филологическим комментарием. Он позволяет шаг за шагом отследить действие инструментов, которые буквально на глазах формируют новый облик известного политика прошлого. В статье, носящей характер вступительного исследования, мы позволим себе ограничиться лишь той информацией, которая необходима читателю для понимания основной части исследования. В конечном итоге эта информация сводится к проблеме истоков (причин появления) этой нетрадиционной интерпретации, о которых и пойдет речь ниже.

* * *

В первую очередь обратим внимание на тот факт, что образ Помпея, отраженный как в современной ему традиции, так и в той, что сформировалась под ее влиянием, никогда не был лишен позитивных черт, причем не только персональных, но и политических. В традиционном обществе, сознание которого фокусировалось на блестящем прошлом, «золотом веке» со всеми его подлинными или вымышленными достоинствами, консервативный политик, хранивший верность *mores maiorum* и в личной, и в общественной жизни, не мог не вызывать симпатии, что в равной мере отразили и поэзия (в первую очередь, знаменитая «Фарсалия» М. Аннея Лукана), и историческая проза, как греческая (Плутарх, Дион Кассий), так и латинская — от сочинений его противника Цезаря («О гражданской войне»)[3] до текстов позднеантичных (в том числе христианских) историков: Павла Орозия, Евтропия, Евсевия Иеронима и др. К этому (далеко не полному) перечню следует прибавить и прозу ученую; в частности, Плиний Старший в своей «Естественной истории» создал настоящий панегирик Помпею, которым с готовностью воспользовался средневековый хронист.

Вторая группа причин, предопределивших отношение средневекового хрониста к его герою, обусловлена эпохой создания средневекового текста. «История Испании» составлялась под личным руководством «мудрого короля» Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284). Время

[3] В ряду историков эпохи Ранней империи, писавших о Помпее и ставших известными средневековому хронисту, следует назвать также Л. Аннея Флора и Гая Веллея Патеркула.

его правления ознаменовало пик могущества пиренейской монархии, ко второй половине XIII в. подчинившей бóльшую часть мусульманской Испании — аль-Андалуса. Военная мощь и колоссальные богатства предопределили рост амбиций небольшого королевства, ранее являвшегося глубокой европейской провинцией. Гогенштауфен по матери, Альфонсо X не только укрепил влияние Кастилии к северу от Пиренеев, но и включился в ожесточенную борьбу за вакантный престол Священной Римской империи, названную его современниками «имперским предприятием» (fecho del imperio). Борьба продолжалась около 20 лет (между 1256 и 1275 гг.) вплоть до избрания на этот престол Рудольфа Габсбурга и вынужденного отказа Альфонсо X от дальнейшего соперничества после встречи в Бокере с папой Григорием X в 1275 г.

Для современников «мудрого короля» из среды кастильской и леонской знати образы Рима, Римской империи, императоров и мирового господства, когда-то абстрактные и далекие, вдруг обрели конкретные очертания. Среди прочего, это факт непосредственным образом отразился на восприятии противостояния Цезаря и Помпея, первый из которых неожиданно оказался связан с далеким и враждебным Римом, в конечном итоге поддержавшим главного противника кастильского короля — австрийского герцога Рудольфа Габсбурга, тогда как второй, немалая часть политической и военной биографии которого была так или иначе связана с испанскими провинциями, вдруг обрел «почвеннические» черты, стал отражением наметившегося «испанского патриотизма» кастильской и леонской знати.

Это специфическое «почвенничество» эпохи Высокого Средневековья стало частью политической программы Альфонсо X. Не случайно он перевел делопроизводство своей канцелярии на разговорный (старокастильский) язык и активно способствовал развитию литературы на этом языке, которая воспринималась им как противовес «чуждой» и «запиренейской» латыни. Впервые в истории Средневековья разговорный язык вторгся в сферы, ранее не мыслившиеся вне латинской словесности. Под прямым руководством «мудрого короля» на этом языке создавались памятники права («Зерцало», «Королевское Фуэро», «Семь Партид»), эрудитские сочинения («Книга об астрономии», «Альфонсовы таблицы», «Лапидарий», «Книга об игре в шахматы» и др.), на него переводили с арабского и т. п.

Неотъемлемой составной частью этой деятельности стали историографические труды. Отныне они писались на разговорном языке, что принципиально меняло и аудиторию хроник, и круг их потенциальных источников, и саму форму подачи материала, рассчитанного уже не на узкий круг ученых клириков, знающих латынь, а на широкие круги светской знати. По плану «мудрого короля» историографические опусы должны были отличаться грандиозностью размеров, целей и задач. Они образовывали дилогию: монументальная «Всеобщая история» (каст. «General Estoria»), начинавшаяся от сотворения мира, должна была воспроизводить

общемировой историко-политический контекст, тогда как «История Испании» была призвана подчеркнуть особые место и роль Испании в этом контексте, а также подчеркнуть факт доминирования в испанских землях Кастилии и Леона и их просвещенного монарха.

Сложные политические перипетии эпохи не позволили реализовать этот грандиозный план в полной мере; истощение сил и ресурсов к концу правления Альфонсо X, провал имперского проекта, драматический конфликт с сыном, инфантом Санчо (будущим королем Санчо IV Храбрым, 1284–1295), поднявшим в 1282 г. мятеж против собственного отца, заставили существенно ограничить масштабы замысла. «История Испании» (как, впрочем, и «Всеобщая история») так и осталась незавершенной: лишь ее начальная часть соответствует изначальным критериям историописания. В контексте настоящей работы, однако, принципиально важен тот факт, что экскурс, касающийся биографии Помпея Великого (гл. 77–86, 101–105), является частью Первой (или Ранней) редакции памятника, созданной в 1270–1274 гг. и в наибольшей мере соответствующей принципам, изначально намеченным «мудрым королем». Эта часть хроники известна по наиболее ранней из известных рукописей «Истории Испании», созданной в скриптории Альфонсо X и ныне хранящейся в Королевской библиотеке Эскориала (кодекс Y.i.2, датируемый 1270-ми годами[4]).

Таким образом, помещенный в хронику рассказ о Помпее Великом, научный комментированный перевод которого представлен ниже, представляет огромный интерес, выходящий далеко за рамки истории средневековой историографии. Он позволяет представить себе не только то, каким должна была стать «История Испании» в целом, но и место, которое в ее рамках занимала бы картина античного прошлого — сложная, выстроенная на основе широкого круга источников (в том числе средневековых), но вместе с тем четко соотнесенная с современными событиями — своеобразный «отзвук настоящего», если воспользоваться удачным выражением А. И. Сидорова (см.: [Сидоров 2006]), пусть и адресованным историописанию другой эпохи.

Перевод является результатом коллективного труда. И. А. Копылов и О. В. Ауров перевели текст на русский язык. О. В. Ауров и Е. С. Марей составили подробный научный комментарий. Вступительное исследование и общая редакция текста осуществлены О. В. Ауровым.

Перевод сделан по изданию [Menéndez Pidal 1977 (1): 55–62, 77].

Ориентация на требования журнальной публикации заставила провести определенные сокращения текста. Изъятия отмечены многоточием в угловых скобках и касаются фрагментов, не связанных с биографией Помпея Великого в том ее виде, который отразился в «Истории Испании».

[4] Общие сведения о рукописной традиции памятника см.: [Fernández-Ordoñez 2000].

ИЗ «ИСТОРИИ ИСПАНИИ» АЛЬФОНСО X МУДРОГО

77. О войне Сертория и Помпея Великого в Испании[5]

После смерти Сципиона Младшего[6], в год шестьсот семьдесят третий от основания Рима[7], разразилась в Испании другая война, о ходе которой вы здесь сейчас услышите. Вышел из Мариевой земли в Африке[8] некий муж по имени Серторий[9], который был отважен в своих деяниях, исполнен хитростью и мятежным духом. И явился он к Сулле (*Silla*)[10], который тогда был консулом Рима; и сумел этот Серторий получить под командование множество воинов и большое войско, но поссорился с Суллой и ушел, как будто бы бежал. И, оставив Африку, он послал в Испанию соглядатаев к испанцам, чтобы они вместе с ним восстали против римлян, обещав, что защитит их от римлян и что они полностью освободятся от их власти. Испанцы так и поступили и восстали вместе с ним. И Серторий поставил во главе своего войска командующего по имени Гиртулей[11], римляне же направили туда другого военачальника по имени Манлий (*Manilio*)[12]. Говорили, что он был проконсулом Галлии, которая являлась страной, находившейся под сеньориальной властью Франции[13]. Затем этот Манлий явился из Франции в Испанию и привел с собою три легиона и еще тысячу пятьсот человек рыцарей. Легионом же называется дружина, насчитывающая шесть тысяч шестьсот шестьдесят шесть бойцов. После этого римляне поставили еще двух других военачальников, из которых одного

---

[5] Основные источники главы: Oros. Hist. V 23.1–15 [Menendez Pidal 1955a: lxxxi].

[6] Публий Корнелий Сципион Эмилиан Африканский (Младший) Нумантийский (185–129 до н. э.), римский полководец и государственный деятель; известен как разрушитель Карфагена.

[7] Война Рима с Серторием 80–72 гг. до н. э.

[8] В данном случае речь идет о Мавретании, к которой в конце II в. до н. э., после окончательной победы римского полководца Г. Мария (156–86 до н. э.), лидера партии популяров, над нумидийским царем Югуртой (после 160–104 до н. э.), была присоединена западная часть Нумидии.

[9] Квинт Серторий (123–72 до н.э.) — древнеримский военачальник, сторонник Мария и Цинны, участник войн с кимврами и тевтонами, а также Югуртинской войны. Во время противостояния сената и Цинны с Марием (87–86 до н. э.) примкнул к Марию и помог ему овладеть Римом, в благодарность за что получил должность претора и управление испанскими провинциями (83 до н. э.). С приходом к власти Суллы против Сертория были направлены два легиона, и он бежал в Мавретанию, откуда вернулся в Испанию в 80 г. до н. э. События, связанные с восстанием Сертория и непосредственно связанные с Испанией, уже в эпоху Высокого Средневековья заняли значимое место в исторической памяти испанцев. Начало этому положил рассказ в «Истории Испании».

[10] Луций Корнелий Сулла (138–78 до н. э.) — римский военачальник, лидер партии оптиматов, консул с 88 г. до н. э. В 83 г. до н. э. ввел войска в Рим, устроив жестокую расправу над марианцами, и провозгласил себя диктатором. В 79 г. до н. э. сложил с себя полномочия.

[11] Луций Гиртулей (ум. 75 до н. э.) — римский политик и военачальник. Как правило, его отождествляют с квестором 86 г. до н. э. В период сетори анской войны — активный сподвижник Сертория.

[12] Речь идет о Луции Лоллии (?) Манлии (ум. после 78 до н. э.), римском политике и военачальнике, проконсуле Нарбоннской Галлии. Соответствующие сведения полностью заимствованы у Орозия (Oros. Hist. V 23.4); см. также: [Pujades 1829: 160].

[13] О соотношении понятий «Франция» и «Галлия» в хронике см.: Est. Esp. 1011 (рассказ о «четырех Галлиях» — Gallia Comata, Gallia Belgica, Gallia Çisalpina, Gallia Gotica).

звали Метеллом (*Matello*)[14], а другого Домицием[15], и приказали им немедленно двинуться против Сертория и всех, кто был на его стороне. И сразился Манлий с Гиртулеем; и Гиртулей победил его и разбил все его войско, и пленил стольких, скольких тот привел с собой, и не осталось там никого; и с Манлием почти никого не осталось, и они укрылись в Лериде[16]. После этого Гиртулей много раз бился с Метеллом, и тот изнурил его в сражениях. Но сам Метелл со своим войском так долго перемещался по стране и всегда по бездорожью, что также лишился сил, пока не вышел к войскам Помпея, который был великим римским полководцем и по этой причине прибыл в Испанию. Тогда разместил Помпей свое войско в городе, который тогда называли Палантией (*Palancia*)[17]. И Серторий уже был в Испании, и, когда прибыл Помпей, он держал в осаде город, именовавшийся Лаврон[18]. Помпей направился туда, чтобы защитить этот город и оттеснить его оттуда, но Серторий сразился с ним, и Помпей бежал, а Серторий взял город и разрушил его до основания; и всех жителей, которые остались и не погибли, он пленил и увел в Лузитанию, причинив им много горя. И пошла о нем молва как о весьма удачливом муже, и он очень прославился, поскольку победил Помпея, этого великого полководца у римлян и наиболее сильного из них; и против него отправили не одного консула, но нескольких[19]. И говорит Гальба в своей истории[20], что в войске Помпея было тридцать тысяч пеших воинов и восемьдесят тысяч рыцарей[21]. После этого Гиртулей, который был сообщником Сертория, сражался с Метеллом в провинции [sic!] Гвадалкивир, близ города, который тогда назывался Италика[22]; говорят, что это — старая Севилья, место, где был основан этот город, который теперь и называется Севильей, что он находится от нее в одной лиге[23]. И потерял Гиртулей двадцать тысяч человек рыцарей[24], и был там

---

[14] Имеется в виду Кв. Цецилий Метелл Пий (ум. ок. 64 до н. э.) — римский политик и военный деятель, сторонник популяров. В 80 г. до н. э. — коллега Суллы по консульству. Именно на этот период пришлось его пребывание в Испании и ведение войны против Сертория. После победы над последним в 72 г. до н. э. вернулся в Рим и получил триумф. Последняя значимая государственная должность — великий понтифик.

[15] Марк Домиций Кальвин (ум. после 79 до н. э.) — римский политик и военачальник; претор 80 г. до н. э., пропретор 79 г. до н. э. в Ближней Испании, легат проконсула Луция Манлия.

[16] Лерида (рим. Илерда, каст. Lerida) — совр. Льейда, центр одноименной провинции в Каталонии.

[17] Ныне — Паленсия, центр одноименной провинции.

[18] Лаврон — город в Испании на расстоянии четырехдневного пути от Гадеса. Развалины Лаврона (по другой версии — Эдеты) расположены в местечке Льяно-де-Арко (Пла де ль'Арк), в границах современного г. Лириа (провинция Валенсия).

[19] Вероятно, хронист не учитывал, что больше двух консулов одновременно быть не могло.

[20] Замечание заимствовано у Орозия (ср. Oros. Hist. V 23.9). Трудно понять, какого конкретно Гальбу и какое сочинение имел в виду римский историк. Установить источник Орозия не удалось. Возможные варианты: сочинения Т. Ливия, Л. Аннея Флора или Евтропия [Zangemeister 1882: 690, 693, 695].

[21] Ср.: Fuisse tunc Pompeio triginta milia peditum, mille equites Galba scribit, Sertorium autem sexaginta milia peditum, octo milia equitum habuisse commemorat (Oros. Hist. V 23.9). Очевидно, что хронист подогнал данные Орозия под привычные ему масштабы соотношения численности конницы и пехоты.

[22] Италика — город в 12 км к северу от современной Севильи, развалины которого находятся недалеко от местечка Сантипонсе.

[23] Весь рассказ о возникновении Италики является плодом фантазии хрониста.

[24] У Орозия «двадцать тысяч воинов» (uiginti milia militum) (Oros. Hist. V 23.9).

побежден, и бежал вместе с ними в Лузитанию. И затем Помпей взял Бельгиду[25], знаменитый город в Кельтиберии. После этого Серторий еще раз сразился с Помпеем, и у Помпея было немало воинов, и Серторий одержал победу на одном из флангов и убил там десять тысяч рыцарей Помпея. Но на другом фланге победил Помпей Сертория и убил почти столько же его воинов. И после этого между ними произошло множество сражений. Со стороны Помпея погиб Мемий, его шурин, муж его сестры, который имел все права на империй (*imperio*)[26], а со стороны Сертория погибли братья Гиртулея, а также полководец по имени Перпенна[27], прибывший к Серторию. И провел этот последний множество военных кампаний против римлян, и сражался с ними много раз, так что нанес им огромный урон, и длилась эта война добрых десять лет, а на десятый год его убили свои, как вы услышали о том, что мы рассказывали о Вириате[28], что из Испании. И говорит Павел Орозий, что это весьма мало послужило славе римлян[29]. И после они уничтожили часть войска этого предводителя Перпенны. После смерти Сертория все города и вся страна Испания отошли к Помпею, за исключением двух городов, из которых один назывался Уксама (*Oxama*), другой — Калаорра[30]. Уксама — это то, что сейчас называется Осма[31], ее уничтожил Помпей. Из Калаорры потом вышел Афраний[32], он окружил ее и, держа в кольце, взял измором, и перебил всех жителей, и сжег город. И тогда в Испании прекратились войны, она была умиротворена и передана Помпеем под сеньориальную власть римлян. Что же касается смысла завоевания Испании, то начал проявляться факт: с течением времени сеньориальная власть Рима изменилась; все королевства были сведены воедино, а сеньории оказались в руках одного сеньора. И то, благодаря чему это стало очевидным, впервые начал осуществлять Помпей Великий, исполнил Юлий Цезарь, а укрепил Цезарь Август. А сейчас, поскольку Испании[33] в свое время были разделены обоими названными правителями, поговорим немного об их деяниях, рассказывая истории об Испаниях и о тех местах, где они произошли, и упомянем наименования сеньорий[34], и имена, которые носили обладавшие ими сеньоры, и как они властвовали в Испаниях, каждый в свое время.

[25] Бельгида — современная Бельхида, ок. 100 км к юго-западу от Валенсии; город возник как укрепленное кельтиберское поселение племени контестанов [Cortés y Lopez 1836: 226].

[26] В тексте — imperio, т. е. «военную власть».

[27] Марк Перпенна (или Перперна) Вентон (ум. 71 до н. э.) — римский полководец. Изначально являлся сторонником Мария; после его поражения занял Сицилию и сохранял за собой до 82 г. до н. э., когда Помпей вынудил его оставить остров. После этого повел часть войска, склоненную к мятежу Эмилием Лепидом, в Испанию, где, принужденный солдатами, в 77 г. до н. э. объединился с Серторием. Находился при нем до его гибели в 72 г. (являлся одним из участников заговора). После этого принял на себя командование оставшимися войсками, но был разбит Помпеем и казнен им.

[28] Вириат (ум. 139 до н. э.) — вождь племени лузитанов, бывший пастух, который в 147–139 гг. до н. э. руководил восстанием против владычества римлян. Был разбит лишь Фабием Максимом. Убит в результате заговора людьми из своего ближайшего окружения. В хронике рассказ о Вириате помещен в гл. 43–44.

[29] Oros. Hist. V 23.13: …Romanisque uictoriam sine Gloria dedit.

[30] Калаорра (римский Калагуррис) — город в современной автономной области Ла-Риоха.

[31] Бурго-де-Осма в современной провинции Сория.

[32] Луций Афраний (ум. 46 до н. э.) — римский полководец и политик, участник кампаний против Сертория, затем против Митридата. В 60 г. до н. э. избран консулом при поддержке Помпея. Активный участник гражданской войны против Цезаря на стороне Помпея, а после гибели последнего — его сына Секста Помпея. Попал в плен к Цезарю вместе с другими вождями помпеянцев. Казнен или убит солдатами.

[33] Имеются в виду испанские провинции.

[34] Имеются в виду сеньориальные юрисдикции.

78. О том, как Помпей был принят в Риме, и о зависти Юлия Цезаря[35]

Умиротворив Испании, Помпей разделил их между старшими из своего окружения, оставил сеньорами в этих землях двух своих сыновей — Гнея Помпея[36] и Секста Помпея[37]. Их он подчинил военному командованию в лице Лабиена[38] и Аттия Вара (*Acio Uaro*)[39] и других знатных римлян. И оставил народы завоеванных земель жить, как они хотели — с ними, и с другими римлянами; сделав это, он затем удалился в Рим, весьма счастливый и довольный. История рассказывает о том, как был принят Помпей, говоря следующее: в этот раз Помпей возвратился в Рим, прославленный в Испании, которую завоевал, и эта гордость проявилась в большом расколе, который произошел у римлян; о том, как это было, мы еще здесь расскажем. Консулы, равно как и цезари, и императоры, и те, кого они посылали в другие земли, имели такой обычай: когда они приходили в страну, которая им доставалась, и обращали ее в свою сеньориальную власть, или в качестве гарантии своих прав на эту землю, они всегда привозили в Рим различные диковины, которые там находили и которых не было в Риме. Так, рассказывают истории, были завезены львы и слоны, буйволы и другие звери, еще более диковинные, чем эти, и таковые, о которых было бы слишком долго рассказывать. И даже, как говорил Плиний, они имели птицу под названием *феникс*; при этом подразумевается, что такая птица была только одна[40]. И все это делалось ради чести и благородства сеньориальной власти города Рима и его сеньоров. И для того, чтобы содержать этих храбрых животных, заботиться о них и устраивать состязания между ними, и чтобы приходил народ смотреть на них, правители Рима соорудили большой круглый загон, называемый по-латыни *театром*, и это сооружение было возведено так: внутри по кругу было много помещений со сводчатыми перекрытиями, отведенными для каждого животного по отдельности, и там они были распределены по своему виду, а по всей окружности театра были сделаны сидения, где могли находиться люди, если они хотели посмотреть на ристалища с животными в праздники, либо

---

[35] Источники главы: Rod. Hist. Rom. 10; Plin. Nat. Hist. VI 26; VIII passim, X 2; Isid. Etym. XV 2.34–35; XVIII 42.1; Eutrop. VI 5.2; Vel. Pater. Hist. Rom. II 30.1; II 33.41, 44, 46; Flor. Epit. II 13.8–12 [Menéndez Pidal 1955a: lxxxi]. Как будет показано ниже, этот перечень может быть дополнен.

[36] Гней Помпей Младший (ок. 75–45 до н. э.) — старший сын Г. Помпея Великого; римский военачальник и государственный деятель. После смерти отца боролся с Цезарем сначала в Африке, затем в Испании. Во главе 13 легионов выступил против Цезаря, но был разбит наголову в битве при Мунде (45 до н. э.) и убит.

[37] Секст Помпей Магн (ок. 67–35 до н. э.) — младший сын Г. Помпея Великого, римский военачальник и государственный деятель. После гибели отца стал одним из лидеров противников Цезаря.

[38] Тит Аттий Лабиен (ум. 45 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель. Участник галльских кампаний Цезаря. В 49 г. до н. э. из честолюбия перешел на сторону Помпея. Участник всех важнейших событий гражданской войны, вплоть до битвы при Мунде (45 до н. э.), в которой стал одним из виновников поражения помпеянцев. Был убит, а его голова выдана Цезарю.

[39] Аттий Вар (ум. 45 до н. э.) — римский военачальник и государственный деятель, сторонник Помпея. В 51 г. до н. э. — пропретор в Африке. Погиб в битве при Мунде.

[40] Подробному описанию этой птицы посвящена особая глава в «Естественной истории» Плиния Старшего (Plin. Nat. Hist. X 2); правда, в ней не сообщается о поднесении феникса в качестве дара.

когда они принимали своих правителей в качестве сеньоров[41], либо когда хотели оказать им почести. И это самое слово «театр», в соответствии со значением греческих слов *theoros*, то есть «видеть», и *an* — «вокруг», означает как бы место для обозрения, сделанное в виде круга; таков и был театр[42]. И по тому же самому подобию были сделаны впоследствии другие театры в городах, которые были столицами королевств. И когда некий римский правитель возвращался после завоевания, им совершенного, его выходили встречать с многими другими диковинами, и в том числе с этими зверями, из которых одни были в железных клетках, а другие содержались по-иному, так что их могли выпускать перед прибывающим правителем. Так сделали и с Помпеем Великим, но, как рассказывают истории, тогда он был еще очень юн; однако все это делали вследствие многих войн, на которые он был послан, и вследствие великих битв, в которых он одержал победу, и благодаря землям, которые он привел под римское владычество[43], а также из-за Испаний, которые восстали, и те, кто туда направился, претерпели такие тяготы из-за нанесенного им ущерба, что не находилось того, кто отважился бы выступить в эти земли, а Помпей в тот раз захватил их все, за исключением немногих мест, которые были настолько укреплены, что он не смог овладеть ими; и это отвоевание Испаний, им совершенное, и то, что он вернул их под римское господство (*al sennorio de Roma*), стало одним из тех оснований, за которые римляне ценили его более всего и приняли его весьма радушно, со всеми этими чудными вещами, о которых мы уже говорили, и провозгласили его Воителем. В то самое время, когда этот консул Помпей отвоевал Испании, вся полнота власти в Риме находилась в руках трех правителей — у Помпея Великого, у Юлия Цезаря и у Марка Красса[44]. И римские правители всегда проявляли наибольшую алчность в том, чтобы обрести власть, более чем какую-либо другую вещь, другие же жадно желали захватить имущество, тогда как третьи хотели и того, и другого. И Юлий Цезарь, видя прием, оказанный Помпею, и то, как он выдвинулся среди других римлян, обретя консульскую власть, испытал великую зависть и опечалился в сердце своем. И возникли между ними великие раздор и соперничество, но до поры до времени

---

[41] Имеется в виду процедура публичного принесения оммажа, который кастильские короли принимали от своих вассалов, объезжая города, замки и крепости после вступления на престол. Совершение этой процедуры означало признание законности и легитимности прав правителей на занятие престола. Со своей стороны последние признавали владельческие и иные права своих вассалов. Ср. Partid. II 13.20–24.

[42] Ср: Isid. Etym. XV 2.34–35; XVIII 42.1. Связь рассказа хрониста с этими фрагментами, на которой настаивал Р. Менендес Пидаль (см. выше примеч. 35), хотя и присутствует, но носит далеко не однозначный характер. С одной стороны, предлагаемая хронистом этимология латинского слова theatrum, возводимая к греч. θέατρον ‘место для осмотра’, является вполне корректной (ср. [Bréal, Bailly 1906: 395; Beekes, Beek 2010: 536]), причем она заимствована вовсе не у Исидора, допускающего ошибку в использовании артикля (Isid. Etym. XV 2.34). С другой стороны, фрагмент из Исидоровых «Этимологий» цитируется хронистом явно по памяти, следствием чего стало ошибочное приписывание театру одного из свойств амфитеатра (круглая форма). Возможно, в этой ошибке звучит отголосок слов не только Исидора, но и Витрувия: Ipsius autem theatric conformatio sic est facienda, uti, quam magna future est perimetros imi, centro medio conlocato c i r c u m a g a t u r l i n e a r o t u n d a t i o n i s… (Vit. V 6.1) (здесь и далее разрядка наша). Странно, что при такой эрудиции хронист, тем не менее, смешивает театр, амфитеатр и цирк.

[43] В тексте — so el sennorio de Roma («под сеньориальную власть Рима»).

[44] Речь идет о так называемом Первом триумвирате, заключенном между Цезарем, Помпеем и Крассом в 60 или 59 г. до н. э.

это было еще сокрыто; и хотя по указанным причинам все это между ними уже начиналось, никто из них еще не мог претерпеть ущерба. Лукан так рассказывает об этом в книге, написанной им об этой истории[45]: из этих правителей никто не должен был пострадать по вине другого — ни Цезарь из-за Помпея, который был первенствующим во власти, ни Помпей из-за Цезаря, который являлся его партнером. И их раздор и соперничество, вспыхнувшие между ними прежде и пребывавшие подспудно, с этого времени начали становиться явным, ибо впоследствии они стали воевать между собою, как мы об этом расскажем далее. Каждый из них имел долг друг перед другом, поскольку это зло и эта нелюбовь не могли появиться иначе, нежели из-за ненависти и гордыни, победивших все остальное, над чем они имели власть, и в итоге произошли такие события, как те, о которых пойдет речь.

79. О родстве, существовавшем между Помпеем и Юлием Цезарем[46]

Помпей и Юлий Цезарь были зятем и тестем, так как Помпей был женат на Юлии, дочери Юлия Цезаря[47], и имел от нее детей. Поэтому между ними была столь большая степень родства, что, казалось бы, между ними ни в коем случае не должно было бы произойти то, о чем вы услышите дальше и что действительно произошло[48]. И помимо того, что эти военачальники происходили из весьма знатного рода, они были весьма великодушны, и отважны на полях сражений, и сумели многократно одерживать победы; и были они настолько могущественны в Римской сеньории, превосходя других римских военачальников своего времени, а также уроженцев других земель, что каждый из них желал быть полновластным сеньором. Ведь с возникновения консульской власти и до их времени всегда совместно правили два или три человека, как мы об этом расскажем далее, в соответствующем месте. Но сейчас мы расскажем о деяниях, которые эти военачальники совершили в дальнейшем, и о том, из-за чего между ними началась война и многократно вступали в сражение и они сами, и, из-за них, другие граждане Рима; и мы расскажем кое-что и о том, что они сделали в других странах: прежде всего, потому что оба были в разное время сеньорами Испаний, а кроме того, поскольку здесь приведены доводы, на основании которых всякий, кто пожелает, сможет увидеть примеры бедствий[49]. И, рассказывая обо всем этом, начнем с тех событий, которые произошли в Испаниях, обо всем по порядку.

---

[45] Luc. Phars. I 84–100. Ср.: Temporis angusti mansit Concordia discors, / Paxque fuit non sponte ducum… (Ibid. I 99–100).

[46] Источники главы: Luc. Phars. I 109–114; Rod. Hist. Rom. 10 [Menendez Pidal 1955a: lxxxi].

[47] Юлия (ок. 76–54 до н. э.) — дочь Юлия Цезаря от его первой жены Корнелии Цинны; единственный ребенок Цезаря, рожденный в законном браке. Стала четвертой женой Помпея. Умерла при родах; ее ребенок тоже не выжил.

[48] На самом деле у Помпея не было детей от Юлии: как уже говорилось выше, единственный ребенок (вероятно, дочь) умер через несколько дней после смерти матери. Хронист, явно выходя за пределы информации своих весьма лапидарных источников, позволяет себе свободную интерпретацию фактов, подгоняя ее под общий стиль повествования о братоубийственной усобице; именно поэтому прочность личных уз, соединяющих Цезаря и Помпея, значительно преувеличивается. И это при том, что оба источника, установленные еще Р. Менендесом Пидалем, весьма лапидарны: Nam pignora iuncti / Sanguinis et diro ferales omine taedas / Abstulit ad manes Parcarum Iulia saeva / Intercepta manu (Luc. Phars. I 111–114); …C. Iulius Caesar eius (Помпея. — *О. А.*) gener… (Rod. Hist. Rom. 10).

[49] В тексте — castigos, что может быть переведено и как «наказание». Вероятно, в данном случае хронист использует игру слов, подразумевая как бедствия, которые стали следствием усобицы, так и кару за них, которая (пусть и в разное время) обрушилась и на Помпея, и на Цезаря, погибших насильственной смертью.

80. О разбойниках, наводнивших различные земли, и о том, как их разгромил Помпей[50]

Как рассказывает «История» Павла Орозия[51], в то же самое время, немного лет спустя после этих войн Помпея и испанских войн, которые произошли в то время, восстали в различных землях, принадлежащих к сеньории римлян, всякого рода разбойники — и из тех, кто происходили из числа знати, и иного рода, а также из корсаров, которые разбойничали на море. Эти последние всходили на корабли и совершали набеги на все порты по всему морю, другие же поднимались на горы и удерживали дороги в своих руках. Убеждаясь, что никто не оказывает им сопротивления, они начали действовать уже открыто в самых разных землях, всячески притесняя людей и нанося огромный ущерб. И эти разбойники, как сухопутные, так и морские, договорившись о том, чтобы действовать как бы совместно, как об этом рассказывают истории, грабили острова и провинции и собирались в такие большие шайки, что из-за чинимого ими зла и от страха перед ними многие земли сдавались им. И это достигало стольких земель, что уже ощущалось и в Испании, но там были сыновья и военачальники Помпея. И с одной стороны, из-за причиненного разбойниками великого ущерба, с другой — потому что они желали отдать им многие земли и подняться с ними против римлян из-за совершенных последними притеснений и злодеяний, об этом дали знать в Риме; и тогда послали за Помпеем, поскольку почитали его наиболее приспособленным из других предводителей, бывших в Риме. Поэтому Помпей собрал большое войско и многочисленные боевые отряды настолько быстро, насколько сумел, ибо пираты совершали набеги на суше и на море; он настолько неожиданно на них нагрянул, что одни не успели предупредить других, и разбил он их, и перебил многих, и, дойдя до Испании, уничтожил всех и освободил от них и сушу, и море. После этого он пошел морем и отбыл в Азию.

‹…›

82. О том, как Помпей пошел войной в Азию против Митридата[52]

Итак, когда пришел приказ Помпею, как мы уже рассказали, после того, как были разгромлены корсары и другие разбойники, он отправился в Азию и прибыл в Малую Армению воевать против Митридата. Последний же, узнав о том, что явился Помпей, вышел с большим войском и выступил против него. И расположи-

---

[50] Источники главы: Oros. Hist. VI 4.1; Flor. Epit. I 41.9 [Menendez Pidal 1955a: lxxxi].

[51] Oros. Hist. VI 4.1. Его сведения очень лапидарны и лишь в малой степени дополняются столь же краткими сведениями Флора (Flor. Epit. I 49). Скудность сведений, находившихся в распоряжении хрониста, можно осознать, лишь сравнив эти краткие рассказы с подробным описанием кампании Помпея против пиратов у Плутарха (Plut. Pomp. 24–28). Хронист, явно не знакомый с этим греческим текстом, выстроил свой рассказ почти вне всякой связи со своими источниками.

[52] Источники главы: Oros. Hist. adversus paganos. VI 4.3 [Menendez Pidal 1955a: lxxxii]. Практически все содержание этой (а также последующей) главы, кроме самого факта сражения и его начала в ночное время, выстроено на основе лапидарного рассказа Орозия, порой воспроизведенного дословно. В известном хронисту тексте Флора (Flor. Epit. I 40.23) приведены лишь самые общие сведения о сражении. Подробности изложены у Плутарха (Plut. Pomp. 32), но составителю этой части хроники они едва ли были доступны. Не знал он и рассказа Диона Кассия (Dio. XXXVI 43), который, впрочем, сообщает о событиях 66 г. до н. э. коротко, без деталей.

лись они оба вместе со своими войсками у горы Дастрак[53], в той стране. И, когда они стояли друг против друга, но не вступали в сражение, Помпей сравнил свою армию с войском Митридата, и изучил все места той страны, и разделил свои отряды, которых у него было множество, выстроил свои бастиды[54] вокруг расположения войск Митридата, и поставил над ними своих военачальников, и тем самым как бы взял войско Митридата в осаду. Последний же, видя, как Помпей разделил свои войска, сообразил, что небольшие подразделения способны на меньшее, нежели сведенные воедино, и послал узнать, где расположился сам Помпей, и, узнав об этом, договорился со своими военачальниками и самыми достойными и мудрыми людьми своего войска и оставался с ними, пока они не вооружились и не двинулись против Помпея ночью, внезапным натиском, чтобы они смогли, застигнув его с небольшими группами войск, разбить и изгнать со своей земли, и они так и поступили. И отдал он приказ своим колоннам, и начали они выходить к тому месту, где размещался Помпей. Последнему же, поскольку был большим знатоком военного дела, было по сердцу узнать о рвении своих врагов, и он разведал по слухам и через своих соглядатаев обо всех приготовлениях Митридата, но не захотел сам выступить против него, а, наоборот, ждал, пока тот не сдвинется со своего места. И, пока тот готовился к внезапному нападению, Помпей направил приказ командирам своих бастид, чтобы с наступлением ночи они прибыли к нему настолько скрытно, насколько смогут, чтобы об этом не прознал Митридат. И все прибыли и увидели, что он снаряжает еще одно войско в том месте, где расположился; Помпей же приказал, чтобы все вооружались, опасаясь, как бы не ускользнул Митридат, и выстроил свои отряды, и указал, к чему им следует быть готовыми, поскольку сам желал двигаться вслед за ними. И войска выступили с обеих сторон, подавая соответствующие знаки[55], и пошли друг против друга, пока не поняли, что уже глубокая ночь.

83. О том, как Помпей победил Митридата и при каких обстоятельствах[56]

В эти дни была полная луна, из-за которой сделалась очень ясной та ночь, и она светила римлянам в спины так, что тени, отбрасываемые людьми и животными, простирались далеко вперед. И армяне, следя за тенями людей и животных, начали метать в них оружие, но, думая, что они стреляют в людей и животных, на самом деле поражали тени. И бились они таким образом до тех пор, пока не израсходовали все свое метательное оружие. И когда это увидел Помпей, он понял, что воины Митридата были обмануты тенями, и приказал своим отрядам, чтобы они передали другим, что следует молчать, не выдавая своего присутствия, не стрелять и не метать никакого оружия. И, увидев, что армяне не подают боевого

[53] Имеется в виду сражение между войсками Помпея и Митридата на р. Лик, совпавшее с вручением Помпею консульской власти (66 до н. э.). После поражения в этой битве Митридат бежал в Пантикапей, где покончил с собой. Помпей же основал на месте битвы город, названный Никополем («городом победы»).

[54] Бастида — здесь: деревянная постройка в виде двух- или трехэтажной башни, применявшаяся при осаде. См. подробнее: [Новицкий и др. 1911: 410].

[55] В оригинале — con sennos cuydares (букв. «подавая знаки понимания»); вероятно, речь идет о сигналах к началу движения.

[56] Источники главы: Oros. Hist. VI 4.4–9; Flor. Epit. I 40.23; о топонимике см.: Oros. Hist. I 2.23–24; VI 3.6 [Menendez Pidal 1955a: lxxxii].

клича и не мечут оружия, он понял, что они уже использовали его. Тогда он приказал своим людям стрелять, и римляне обрушили на них стрелы и дротики с еще большим рвением, и победили их без особого труда, как об этом рассказывает Павел Орозий[57]. И было армян среди убитых и взятых в плен сорок тысяч человек; около тысячи римлян было ранено, а погибших среди них было не больше сорока. И бежал Митридат, и сохранила его ночь, так что не был он ни пленен, ни убит. А Помпей бросился преследовать его, но не догнал. И, бежав, Митридат дошел до мест настолько тяжелых для подъема и непроходимых, что ему пришлось слезть с коня и вести его в поводу. И, как рассказывают истории об этом месте[58], что до этого безлюдья, куда он пошел, не доносится ни птичий крик, ни шум ветра, так что здесь он не страшился врага. И тогда Помпей сказал своим спутникам: «Друзья, запомните, что ясная луна, светя нам в спину, поможет нам, как солнце»[59]. И Помпей, устремившись вслед за Митридатом, перешел в этот раз на Востоке реку Евфрат, которая является одной из четырех величайших рек в мире и течет между Сирией и Арменией. И эта река Евфрат, и другая, называемая Араксом, берут начало у одной и той же горы, каждая в своей части, и текут каждая по отведенному ей месту. И Помпей основал между этими двумя реками город, в месте, отличающемся чистым воздухом и здоровым климатом, и дал ему имя Никополь. И, чтобы проявить свое великодушие и сослужить службу Богу, он заселил этот город больными, старыми и слабыми людьми, поскольку место это было очень подходящим, чтобы быть в добром здравии и жить дольше, чем в какой-либо другой части Сирии и Армении. Вслед за этим Помпей победил в битве Тиграна[60], короля Тигранакерта (*Tigrano, rey de Tigrano*)[61], и Орода (*Oroth*), короля Албании[62], и завоевал их земли[63]. И устремился далее, как только было в его силах, в город Арминию (*çibdat de Arminio*)[64] и в этот раз также покорил его. Кроме того, он завоевал остров Колхов[65], и Каппадокию, и Сирию, и остров Понт[66], и город Экбатану[67], который был столицей королевства Турция[68], и шел он из Понта к ней

[57] Oros. Hist. VI 4.4: Romani ueluti inermes postea adgressi sine labore uincerunt.

[58] На самом деле хронист пользовался здесь лишь свидетельством Орозия, которого позволил себе несколько дополнить. См.: Oros. Hist. VI 4.6 (о коне, которого пришлось вести в поводу).

[59] Эта фраза — полный вымысел хрониста.

[60] Тигран II Великий — царь Великой Армении (95–55 до н. э.), видный полководец и завоеватель эпохи эллинизма.

[61] Тигранакерт — один из четырех городов, основанных Тиграном II; ныне — г. Диярбакыр (совр. Турция).

[62] Царь Кавказской Албании. Судя по всему, имеется в виду Ород II Парфянский, правивший в 57–37 до н. э., при нем Парфия достигла максимальных границ, пробившись на короткий период к Средиземному морю.

[63] См.: Oros. Hist. VI 4.7; Flor. Epit. I 40.27–28 (частично).

[64] Ошибка хрониста; на самом деле Орозий имел в виду Армению: …inde, cum Armeniam Colchos Cappadociam et Syriam ordinatis rebus conposuisset… (Oros. Hist. VI 4.9).

[65] Колхида — древнее государство, располагавшееся на территории современной Западной Грузии.

[66] Понт — область на северо-западе Малой Азии; выражение «остров Понт» — одно из свидетельств ограниченности знаний хрониста о географии региона.

[67] Речь идет, вероятно, о Хамадане, городе на территории современного Ирана, не имеющем никакого отношения к государству турок-сельджуков (см. ниже).

[68] Вероятно, имеется в виду Румийский (Конийский) султанат, последнее из государств турок-сельджуков в Малой Азии, просуществовавшее до начала XIV в.; с середины XII в. столицей султаната являлся город Конья (греч. Иконион), не имеющий никакого отношения к древней Экбатане.

шестьдесят дней, что, как говорили, было долгим путем. И пришло туда известие, гласящее, что кое-кто собирается поднять восстание в Испании, на западе, против сеньориальной власти Рима, и он, снарядившись столь быстро, сколь это было возможно, двинулся в эту землю. Но теперь мы прекращаем рассказ о Митридате и обратимся к повествованию о том, как Помпей направился в Испанию, и о завоеваниях, там им совершенных.

84. О завоеваниях Помпея в Испании и о смерти короля Митридата[69]

В год шестьсот восемьдесят девятый от основания Рима в консульство Марка Туллия Цицерона и Гая Антония[70], когда Помпей Великий отправился в земли Азии, и, как мы сказали, в Испании на берегах реки Эбро восстал правивший там король, и имя ему было Артакс (*Artaz*)[71]. И, поскольку не смогли с ним справиться сыновья Помпея и другие люди, которых Помпей оставил в том месте, он направился туда в очень большой спешке. И король Артакс очень старался начать с ним войну и дать ему бой; однако он решил, что даже и более опытные военачальники, чем он, и обладавшие бóльшими силами, могли тягаться с Помпеем, и он понял, что ему не удастся довести дело до конца; и он согласился на меньший для себя ущерб и сдался Помпею со всей своей страной, передал себя его благоразумию. И Помпей принял его, но не оставил ему королевства[72]. Пока Помпей находился там, ему пришло известие о том, что умер Митридат, король Армении, который столько времени тягался с римлянами. Поэтому мы расскажем еще немного об этом короле и о его смерти. Этот король Митридат, как рассказывают истории[73], был человеком большого ума и восприимчивым к советам других, поэтому при нем всегда находились философы и мудрецы в качестве советчиков. И был король весьма великодушен и отважен, и прожил он семьдесят четыре года и правил шестьдесят лет, сорок из которых посвятил он войне против Римской державы (*imperio de Roma*). Мы не находим, чтобы столько же сделали против римлян ни африканцы, которые занимают четверть мира, ни греки, ни испанцы, ни жители других стран, сколько сделал этот король, и кто продержался бы столько же лет, сколько он. При этом римляне не смогли ни убить его, ни взять в плен, ни завоевать его страну. Он умер на Босфоре. И те немногие из множества рассказов, относящихся к самому королю, мы поведаем здесь ради Помпея, сеньора Испаний, который боролся с ним; а еще — из-за мудрости, силы и крепости этого короля Митридата, чтобы в его лице показать надлежащий пример, ибо он столько времени провел в войнах и битвах, и всегда — против римлян, которые были столь

[69] Источники главы: Oros. Hist. VI 4.8; VI 5 sqq; VI 6 sqq; Eutrop. VI 12.3; VI 13 sqq, VI 14 sqq; Paul Deac. Hist. Misc. col. 834 [Menedez Pidal 1955a: lxxxii].

[70] 63 г. до н. э.

[71] У Орозия — Artacem regem Hiberiae; это лицо упоминается лишь однажды (Oros. Hist. VI 4.8). Плутарх упоминает об Артаксе (Арташесе I, 189–161 до н. э.), основателе города Артаксы в Армении, в биографии Лукулла (Plut. Luc. 31). Вероятно, Орозий совершил ошибку, смешав это лицо с каким-либо правителем кавказских иберов. Средневековый хронист дополнил эту ошибку своей собственной, отождествив правителя кавказской Иберии с царем Иберии пиренейской. Все рассказанное ниже об Артаксе — плод фантазии одного из создателей хроники.

[72] Ср. Eutrop VI.13.

[73] Ср. Oros. Hist. VI 5.7–10. Среди прочего, Орозий приписывает Митридату разочарование в язычестве и осознание существования Бога в его христианском понимании. См. также: Eutrop. VI 12.3.

могущественны и удачливы, но, тем не менее, этот король умер в своем королевстве. И Помпей, после того как ему пришло известие о том, как умер этот король, спешно закончил дела в Испании наилучшим из возможных образов и отправился далее в Пафлагонию[74], захватил у итуреев[75] Деси[76], а оттуда выехал в Аравию, привезя туда свои богатые дары, как вы об этом услышите. Он отдал Тиграну его королевство в Тигранакерте, и королю Ороду его королевство в Албании, и королю Артаксу в Испании вернул его королевство, но со всеми заключил соглашения на своих условиях. И Малую Армению он отдал Дейотару[77], королю Галатии, чтобы он держал от него[78] эту землю, поскольку вступил в битву с Митридатом, который был против Помпея; и последний сделал это, поскольку там король проявил себя очень хорошо, и он вознаградил его за это. Атталу[79] Помпей дал Пафлагонию, а королем острова Колхов[80] сделал Аристарха. Он освободил от податей город Селевкию в Сирии, которая граничит с Антиохией, поскольку они не приняли у себя Тиграна против него самого. Он вернул антиохийцам заложников, которых взял из числа горожан. Он отдал жителям Дамаска огромные наследственные владения, засеянные хлебом, чтобы отблагодарить таким образом эту область. Захватил Помпей и другую Сирию, и Келесирию[81], и Финикию. И усмирил он итуреев и аравийцев, которые восстали против римской власти, и взял их город, называемый Петрой, которая была столицей их королевства[82]. Далее он направился в Иудею и пришел в город Иерусалим, который был столицей этой земли, но впереди себя послал войско своего военачальника по имени Габиний[83] и сам пошел вслед за ним. А двинулся он туда ради Иоанна Гирканского[84], у которого его брат Аристобул отнял сан перво-

[74] Приморская область в Малой Азии, на южном берегу Черного моря, между Вифинией и Понтом.

[75] Итуреи — население области Итурея на севере современного Ливана, к северо-востоку от Галилеи. В древности была населена арабскими или арамейскими кочевыми племенами.

[76] Идентифицировать это место не удалось.

[77] Дейотар — царь Галатии, области в центральной части Малой Азии (в районе Анкиры), правивший в середине I в. до н. э. С началом войн Рима с царем Понта Митридатом VI Дейотар предоставлял значительные услуги римлянам. В 65 г. до н. э. Помпей передал ему царство Малая Армения, восточный Понт с городом Фарнакия, земли у Трапезунда. Вместе с этим Дейотар получил от Помпея значительную часть Галатии и стал верховным тетрархом этой малоазийской области. В дальнейшем Дейотар был опорой римлян в Малой Азии. С началом гражданской войны между Цезарем и Помпеем поначалу поддерживал последнего, однако после поражения Помпея при Фарсале в 48 г. до н. э. и его бегства в Египет начал искать пути для примирения с Цезарем. Смог получить помилование за поддержку Помпея.

[78] Как вассал от сеньора.

[79] Аттал I, сын Пилемена III, правил в 65–48 и 47–40 гг. до н.э.

[80] «Остров Колхов» — результат ошибки хрониста: у Евтропия, откуда заимствованы эти сведения, — Colchis (Eutrop. VI 14.1) [Menedez Pidal 1955a: lxxxii].

[81] В тексте — Colen, т. е. винительный падеж на греческий манер прилагательного Κοίλη от словосочетания ἡ Κοίλη Συρία, как называлась область на юге Сирии между хребтами Ливан и Антиливан. Р. Менендес Пидаль считал, что такое написание заимствовано из «Смешанной хроники» — Syria Cylen (Langolfus. Add. VI 100).

[82] Вероятно, имеется в виду осада Петры войсками Эмилия Скавра, в результате которой набатейский царь Арета III (ок. 85 — 60 до н. э.) подчинился Риму.

[83] Проконсул Сирии Авл Габиний (ум. 47 до н. э.) — римский военный и политический деятель, консул 58 г. до н. э., верный сподвижник Помпея.

[84] Правитель и одновременно первосвященник Иудеи (76–40 до. н. э.), на котором пресеклась легендарная династия Маккавеев.

священника[85], чтобы получить взамен его имущество. Когда Помпей вошел туда, его благосклонно приняли старейшины и другие добрые люди (*omnes buenos*)[86] и захотели, чтобы он принял город[87]. Но простой народ восстал против него и не позволил вступить в город, и выдворили из него тех его людей, которые уже вошли. И он воевал с ними и атаковал город, и длилось это три месяца, и истребил из их числа 14 тысяч (*XIIII mil*)[88]; остальные же заключили с ним соглашение о сдаче. И разрушил он стены Иерусалима, и обезглавил из числа старейшин тех, кто были заодно с простолюдинами, и вручил сан епископа[89] Иоанну Гирканскому, и пленил Аристобула, и увез его плененного.

85. О том, как Помпей отправился в Рим и завоевал любовь многих римлян[90]

После того как Помпей завершил все деяния, о которых мы рассказали, усмирив весь Восток и даже всю Азию, приведя их под сеньориальную власть Рима, он отправился в Рим. В этом месте рассказывает история римских королей[91], что ни в те времена, ни прежде, ни теперь — никогда с возвращением какого-либо другого рыцаря либо предводителя никто не смог снискать такую любовь в Риме, и никто не был принят с более высокой степенью почета, как этот Помпей; ведь в тот раз он направлялся разгромить корсаров, и завоевать Азию, и усмирить Испании. И перед его колесницей прошли сыновья короля Митридата, сыновья короля Тиграна и Аристобул, король иудеев[92]. И привез он оттуда несметные богатства в золоте и серебре, которые, как говорят, не было возможности подсчитать. Также в этом месте рассказывает история римских королей, что во время этого Помпея Великого ни в одной части мира никто не мог начать войну из-за страха перед ним. Там доложил Помпей другим старшинам сената и народа обо всех своих подвигах, ради совершения которых его посылали, и рассказал он им о течении событий в восточных странах, о том, как он дрался на поле боя с двадцатью двумя королями и как всех их победил, не считая пиратов, и замирения Испаний, и других деяний, совершенных им в Европе. И возблагодарили его сенат и народ римский, и восхвалили за его благодеяния, совершенные им ради служения Риму и прославления его. И, как рассказывает Евсевий в своей истории[93], именно там его впервые назвали императором. Это наименование никогда не присваивалось никому из римских военачальников, кроме Лукулла, того самого консула,

[85] В тексте букв. «епископат» (obispado).

[86] В Кастилии и Леоне таким образом именовали видных горожан, получивших право представлять сограждан в делах, затрагивающих интересы города.

[87] Подразумевается ритуал признания победителя сеньором города, которому предшествовала его символическая сдача. См. примеч. 41.

[88] Евтропий дает цифру 12 тысяч (Eutrop. VI 14.2); Орозий — «тринадцать тысяч» (Oros. Hist. VI 6.3); откуда взялась цифра 14 тысяч, неясно.

[89] Разумеется, речь идет о сане первосвященника Иерусалимского храма.

[90] Общие источники главы: Paul Deac. Hist. Misc. col. 834; Euseb.-Hieron. Chron. 135; Plin. Nat. Hist. VII 26 [Menendez Pidal 1955a: lxxxii]. Очевидно, что к этому списку следует добавить фрагмент сочинения Евтропия (Eutrop. VI 16.6).

[91] Под этой «историей» может подразумеваться только сочинение Евтропия: лишь в нем содержится описание триумфа Помпея (Eutrop. VI 16). Возможно, хронист путает этот текст с сочинением Секста Аврелия Виктора «О цезарях».

[92] Аристобул II — сын иудейского царя Александра Яная (103–76 до н. э.). Сверг своего брата Гиркана; однако Помпей признал власть последнего, а Аристобула взял в плен.

[93] Euseb.-Hieron. Chron. 135: Pompeius imperator appellatus.

о котором мы говорили и который первый пошел против Митридата; но в этом звании он пробыл столь недолго, что так и не вошел в список императоров[94]. При всем этом провинции Испании оставались замиренными под сеньориальной властью римлян, как и было ранее. Таким образом, это была причина, чтобы рассказать о Помпее; в первую очередь — ради Испании, где он был сеньором, и теперь расскажем о деяниях Юлия Цезаря и об этом Помпее Великом.

86. О завоеваниях Юлия и Помпея[95]

В семисотый год от основания Рима, когда Юлий Цезарь увидел, с каким почетом принимают Помпея при римской курии (*cort*)[96] после его возвращения по завершении завоеваний, им овладела такая зависть, что, как рассказывают истории[97], начал он злоумышлять против него, не скрывая своих помыслов. Он был способен поступить таким образом, будучи еще более разгневанным на курию за то, что та воздала Помпею столько раз и за столькие подвиги, отдавая ему предпочтение перед Цезарем. И Юлий Цезарь имел при дворе множество помощников, которые встали на его сторону, и вошли в число его сторонников, и открыто были заодно с ним, и он приложил немало усилий — как сам, так и при посредстве своих друзей, — чтобы воспрепятствовать действиям Помпея. И были консулами[98] в тот год этот Юлий Цезарь и Луций Бибул[99]. И противостояние между Цезарем и Помпеем достигло таких масштабов, что если бы они обернулись друг против друга, то Рим был бы разрушен. Но некий сена-

---

[94] Ibid.: Lucius Lucullus primus imperator appellatus est.

[95] Основные источники текста: Rod. Hist. Rom. 10; Oros. Hist. adversus paganos. VI 7.1, 15.1; Huguc. Etym. lat. sub voce “como” [Menendez Pidal 1955a: lxxxii]. К этому перечню, как показано ниже, необходимо добавить также Eutrop. VI 17.

[96] Довольно приблизительно представлявший себе политическую организацию Римской Республики, хронист, вероятно, ассоциировал это учреждение с современной ему Римской курией, а ее членов (сенаторов), насколько можно понять, считал подобием составлявших ее кардиналов (которые порой и сами были не против подобных сравнений). При этом, наряду с курией, ниже фигурирует и собственно сенат (senado). Соотношение этих понятий хронист не объясняет.

[97] В данном случае единственным источником хрониста стала фраза из «Истории римлян» Родриго Толедского: Iulius autem cum multis fautoribus abundaret, coepit Pompei propositum impedire, & saeculi singular dominium procurare, sed moderation aliqua mediante (Rod. Hist. Rom. 10). Однако в своей трактовке причин вражды между Цезарем и Помпеем хронист идет гораздо дальше своего источника. Возможно, неприятие фигуры Цезаря следует объяснить перипетиями борьбы Альфонсо X за престол Священной Римской империи, финальная часть которых пришлась на то же время, что и создание этой части хроники (1270-е годы).

[98] Налицо расхождение в датировке: в начале главы автор относит события к 700 г. от основания Рима, что соответствует 53/54 гг. до н. э., однако Юлий Цезарь и Луций Бибул были консулами 59 г. до н. э. В следующей главе он относит их консульство к 698 г. от основания Рима.

[99] На самом деле коллегу Цезаря по эдильству 65 г. до н. э., претуре 62 г. до н. э. и консульству 59 г. до н. э. звали Марк Кальпурний Бибул (ум. 48 до н. э.). Видный оптимат и сторонник Помпея, он безуспешно пытался воспрепятствовать политике Цезаря в период их совместного консульства. В 52 г. до н. э. в качестве промагистрата являлся наместником Сирии. Луцием звали сына М. Кальпурния — Л. Кальпурния Бибула (ум. 32 до н. э.), также сторонника оптиматов. Ошибка хрониста — результат следования за Орозием, который первым перепутал двух политиков (Oros. Hist. VI 7.1).

тор по имени Ватин[100], дабы избежать этого великого противостояния и столь великого зла, вынес как бы постановление, чтобы вся курия передала Цезарю три следующие провинции: Галлию до Альп, что напротив Испании, и Галлию по ту сторону Альп, и Иллирик, то есть Шотландию и Британию[101], и совместно ему их пожаловала. А после сенат добавил еще одну Галлию, называемую Косматой[102]. Называлась так она от «косм» (*coma*), как латиняне называли волосы, потому что все мужчины в этой провинции носили длинные волосы. И чтобы Юлий Цезарь завоевал эти провинции и обладал ими на правах держания в течение 5 лет своего консульства[103]. И дали ему семь отрядов, называемых легионами, снабженных всем необходимым для завоевания. И Юлий, приняв все это, посвятил себя этому делу. Помпей также добивался от сената и курии, чтобы ему была дана императорская власть на Востоке, и на его стороне находился консул Марцелл[104], который имел большое влияние в курии, и позаботился, чтобы сенат присудил ему империй, и дал ему войско, и послали его затем в землю Лицерия[105], чтобы воспользоваться своими полномочиями. И дела Помпея шли очень хорошо, и власть его возрастала, как гласят истории[106]. Но теперь настало время закончить говорить об этом и рассказать о том, как шли дела у Юлия Цезаря в завоеванных землях, которые были за ним закреплены[107]. ‹…›

101. О том, как Юлий Цезарь пошел воевать против Помпея[108]

Здесь мы поговорим о тех причинах, которыми, как мы видели, Лукан[109] объяснял действия Юлия Цезаря в Испании, а далее расскажем о том, что на этот счет сообщают другие истории. Помпей Великий, поскольку Испания была уже завоевана, оставил

---

[100] Публий Ватиний (ум. после 45 до н. э.) — плебейский трибун 59 г. до н. э., консул 47 г. до н. э., сторонник Цезаря. Неверная транскрипция номена политика связана с ошибкой в интерпретации притяжательной формы в выражении lege Vatina (Oros. Hist. VI 7.1).

[101] Ошибочное смешение Иллирика с Британией и др. обусловлено следованием ошибке Евтропия, приписавшего Цезарю власть над Иллирией, а также неверной трактовкой последующих слов римского историка, который вслед за перечислением провинций, переданных Цезарю, говорит о его походе в Британию (Eutrop. VI 17.1).

[102] Ср.: comata, ae, quaedam Gallia, scilicet Lombardia, quod comas soleat nutrire (Huguc. Etym. lat.).

[103] Пассаж, наглядно показывающий степень непонимания хронистом римских реалий I в. до н. э. Передача Цезарю в управление перечисленных провинций трактуется как аналог феодального держания, полученного им в качестве вознаграждения за исполнение определенных властных функций (в данном случае предполагаемых должностью консула).

[104] Видимо, имеется в виду Гай Клавдий Марцелл Старший (ум. 43 до н. э.) — консул 49 г. до н.э. Был избран главным образом из-за того, что находился в оппозиции Цезарю. Марцелл и его коллега поддержали решение предыдущих консулов Марцелла Младшего и Эмилия Лепида, передающее право командовать римской армией Помпею без санкции римского сената.

[105] По всей видимости, хронист неверно интерпретировал упоминание Орозием г. Лукерии (Апулия) (Oros. Hist. VI 15.1). Столь же оторван от данных источников и рассказ о действиях Помпея в период пребывания Цезаря в Галлии.

[106] Вероятно, едва ли не основным источником для такого вывода стала «Фарсалия». См., например: Interea totum Magni fortuna per orbem / Secum casuras in proelia moverat urbes (Luc. Phars. III 169–170).

[107] Далее следует рассказ о галльских войнах Цезаря, основанный на свидетельствах Орозия (Oros. Hist. VI 7.3–12.8).

[108] Основные источники главы: Oros. Hist. adversus paganos. VI 15.5–6 [Menendez Pidal 1955a: lxxxiv].

[109] Luc. Phars. III 298–762 (осада Цезарем Массилии и вступление в Испанию).

там за старших своих сыновей — Гнея Помпея и Секста Помпея[110], а в качестве военачальников — Петрея[111], Афрания[112] и Марка Варрона[113]. Когда началась распря между римскими гражданами, Гней Помпей и Секст Помпей, выждав некоторое время, отбыли к своему отцу Помпею. Юлий Цезарь же, после того как уже был заключен мир с Петреем и Афранием, как мы уже сказали[114], отправился дальше в Испанию воевать против Марка Варрона. Сам же Марк Варрон, зная, что сделали Петрей и Афраний, и чувствуя, что он не сможет тягаться с Юлием Цезарем, коль скоро он наголову разбил всех остальных, не осмелился состязаться с ним, и, как только явился Юлий Цезарь, пришел к нему со всем войском, которое только смог привести с собой, и вверил себя его власти и его благоразумию; привел же он с собой два отряда-легиона, которые включали три тысячи тридцать два рыцаря[115]. И были Испании взволнованы приходом Юлия Цезаря, случившимся столь неожиданно, и его великими деяниями, совершенными там, о чем вы уже слышали[116]. Но при всем этом сеньориальные полномочия Помпея по-прежнему оставались в силе, о чем вы услышите позже — в связи с тем, как в другой раз пришел туда Юлий Цезарь после победы в сражении при Эмасии с сыновьями Помпея[117]. И Юлий Цезарь, не желая более медлить, взял с собой многочисленные конные войска и другие воинские подразделения для битвы, в которую он намеревался вступить, и начал свой поход против Помпея, насколько это было в его силах. И уже оттуда, из Испании, он отправил своих военачальников в другие земли: Куриона[118] — на Сицилию, изгнав оттуда Катона[119], который был в числе сторонников Помпея, удерживал Сицилию благодаря ему и укрепил свою власть там; Валерия[120] Цезарь направил в Сардинию, а следом за ним — Котту[121]; Вар(р)она — в Африку, разгромив там Туберона (*Thiberon*)[122] и захватив эту землю. После этого Юлий Цезарь прибыл из Испании в Массилию; и вынудил горожан — за то, что они когда-то сдела-

[110] О Гнее Помпее Младшем см. выше примеч. 36. О Сексте Помпее см. выше примеч. 37.

[111] Марк Петрей (ум. 46 до н. э.) — римский военный деятель. Служил под началом Помпея в Испании с 54 по 49 г. до н. э. Вместе с Афранием сначала успешно сражался со сторонниками Цезаря, но затем был разбит последним и заключил с ним договор.

[112] Луций Афраний — см. примеч. 32.

[113] Марк Терренций Варрон (116–27 до н. э.) — выдающийся римский писатель, видный политический и военный деятель. Сподвижник Помпея. Участник кампании против пиратов (67 до н. э.). В 49 г. до н. э. сражался против Цезаря в Испании. После победы Цезаря получил прощение и занимался устройством публичной библиотеки.

[114] Est. Esp. cap. 100.

[115] О причинах этой ошибки в цифрах см.: [Menendez Pidal 1955a: lxxxiv].

[116] Est. Esp. cap. 95–100.

[117] Цезарь сражался с сыновьями Помпея в битве при Мунде в Испании (45 до н. э.). Автор, по-видимому, смешивает эту битву с битвой при Фарсале, потому что далее (гл. 104) он будет говорить, что в битве при Эмасии сошлись Цезарь и Помпей.

[118] Гай Скрибоний Курион (ум. 46 до н. э.) — сторонник Цезаря, хотя изначально придерживался стороны оптиматов. Участник военных действий в Испании и Африке.

[119] Катон Утический (ум. 46 до н. э.) — знаменитый римский полководец и политик, сторонник Республики, враг Цезаря, покончивший с собой после поражения помпеянцев в битве при Тапсе.

[120] Марк Валерий Мессала Руф — римский политический и военный деятель, консул 53 г. до н. э., враг Помпея и сторонник Цезаря.

[121] Луций Аврелий Котта — римский политический и военный деятель, консул 65 г. до н. э., сторонник Цезаря.

[122] Квинт Элий Туберон — римский политический и военный деятель I в. до н.э., историк, юрист, друг Цицерона. Участник битвы при Фарсале. Был помилован Цезарем.

ли против него, — пойти на соглашение с условием, что он оставит им возможность покинуть город, не беря ничего с собой, и завладел всем движимым и недвижимым имуществом, которое им принадлежало. И, разрешив это дело, он вступил в землю Италии, чтобы найти Помпея и сенат или хотя бы кого-либо из них, что можно было найти. И к моменту, когда они вступили в эти распри, обе Испании уже пребывали в состоянии мира — в той мере, в какой это было возможно; однако вы уже слышали, как Цезарь вернул их к этому. Теперь же история перестает повествовать об этом и обращается к рассказу о сражениях, в которых сошлись Юлий Цезарь и Помпей. Но, поскольку мы упомянули о народах, которые пришли на выручку к Юлию Цезарю, мы хотели бы рассказать и о тех, кто помогал Помпею, — в таком порядке, в котором излагает Лукан[123].

102. О народах, которые пришли на помощь Помпею против Юлия Цезаря[124]

Когда Помпей услышал о том, что Юлий Цезарь совершил в Испании, начал он бороться за то, чтобы приготовиться должным образом, и вот те народы, которые пришли к нему на помощь. Это войска греков — из Амфиссы, с горы Парнас, из Нисы, из Кирры; военачальники из Беотии, где столица Фивы; с берегов реки Кефис; потомки Дирки и Кадма; писеи; с берегов реки Амфиз, из Сикании, с горы Менап; рыцари с горы Этны и с горы Эта, где был сожжен Геракл[125]; теспроты; потомки короля Дриопа; люди с горы Хаон, с острова Дельфы [sic!], принадлежащего Фебу Аполлону, с острова Саламин; и все эти люди приплыли по морю на своих кораблях; с острова Крита, где сто городов; из Кносса, где живут хорошие лучники, из Гортины, что на востоке Крита и где также живут великолепные лучники; с Орика, что в Дардании, с горы афаманов, из Энхелии, из Колхиды (*Cochis*), с берегов Адриатического моря, из Абсирта, с берегов реки Пеней, из Фессалии, из Иолка, земли Эмонийской, с острова колхов, с горы Гем во Фракии, с горы Фолоя, с берегов реки Стримон, из Коны, что в земле варваров (*Barbaria*), с острова Певка, с берегов реки Истра, из Мезии, с берегов реки Каик, с горы Ида, из Арисбы, из Питаны, из Келены, с берегов реки Марсий, с земли, где добывается золото в Азии, с берегов реки Пактола, с Илиона Троянского; народы Сирии; с берегов реки Оронт, из Миноса, Дамаска, Газы, Идумеи, Тира и Сидона. А еще и эти народы, которых мы сейчас перечислим, пришли на помощь Помпею морским путем из земли Киносура: финикийцы, жители Мемфиса, что в Египте, с горы Тавра, из Тарса, что в Персии[126], из Малла, что близ Корика, с гор Киликии (*Silix*), из дальних пределов Востока, с берегов реки Ганг и с реки Инд, что в землях Индии, с реки Гидасп, что впадает в Инд, и там были народы с некоей земли, являющейся частью Индии, где производится много сахара, и другие народы с других земель, чьи имена история не сохранила, и народы Халдеи, которые поклоняются огню.

---

[123] Luc. Phars. III 169–297.

[124] Основные источники главы: Luc. Phars. III 169–297, Rod. Hist. Goth. I 13 [Menendez Pidal 1955a: lxxxiv].

[125] Имеется в виду версия смерти Геракла, прозвучавшая в трагедии Эсхила «Гераклиды», согласно которой Геракл был сожжен сыновьями на склонах горы Эта.

[126] Хронистом допущено ошибочное переосмысление (тем более что территория города Тарса входила в державу Ахеменидов вместе с другими малоазийскими сатрапиями, что, возможно, и обусловило ассоциацию с Персией); на самом деле этот город связан не с Персией, а с Персеем (ср. Luc. Phars. III 225).

Ради этой битвы съехались туда народы Каппадокии, с суровой горы Аман, и с реки Нифат, что в Армении, и из лесов Коатра[127]. Там же к этой битве присоединились жители Аравии, и оресты — племя, живущее на самом краю Востока, и военачальники карманийцев, живущих там, где дует юго-западный ветер. Туда пришли люди, живущие рядом с устьем реки Евфрат и с берегов реки Тигра; там были и турки, которые также являются хорошими лучниками, и народы Скифии, и с реки Бактр, который закрывает эту землю с моря и которая зимой сковывается льдом; а также из дремучих лесов Гиркании, из Лакедемона; также племя гениохов, и из Сарматии, и мохи, народ жестокий, и с острова Колхов[128], и с берегов реки Фасис, с реки Алис, где убили короля Креза, с реки Танаис, где начинаются Рифейские горы, разделяющие Европу и Азию, из Сидонии, с берегов реки Аримасп; сарматы, массагеты, гелоны; из Ливии — племена, населяющие земли бога Амона, он же Юпитер; и из пустынь Африки. Из тех земель пришли народы, которые называются мармариками; и из земли западных мавров, что простирается через Ливию вдаль вплоть до Сиртов Паретонийских и заканчивается у берегов Восточного моря, — все были там. И столько королей и других военачальников, подобных тем, о которых мы уже сказали, пришли к Помпею Великому, чтобы помочь ему в этой битве. Ни королю Киру в битве против Тамирис, королевы амазонок[129], ни королю Ксерксу в войне с Грецией, ни Менелаю в его войне против Трои — никому из них не помогало такое количество народа, и нигде более в мире не собиралось такое количество войск в одном месте, как там; и в том месте по прибытии они были разделены по лицам, одежде и обычаям; по этим признакам они были объединены вновь[130]. Об этом история изрекает следующее слово: «Фарсалия дала возможность Юлию Цезарю победить весь мир, поскольку он, как

[127] Хронист принимает за топоним этноним (ср. Luc. Phars. III 246). Хоатры — скифское племя, жившее у Меотийского болота (Азовского моря).

[128] Вероятно, из-за невнимательности хронист упоминает сначала Колхиду, а затем два раза «остров Колхов».

[129] См. об этом: Rod. Hist. Goth. I.13.

[130] Амфисса — главный город Озольской Локриды, на северо-запад от Дельфов. Кирра — на северном берегу Коринфского залива, гавань Дельфов. Парнас — гора в Фокиде (на север от Дельфов), с которой стекает р. Кефис. Дирка — источник у Фив, основанных, по преданию, Кадмом. Менап — гора в Аркадии. Феспроты (теспроты) — жители Феспротии, области Эпира, между Хаонией и Амбракийским заливом. Дриопы — одно из фессалийских племен. Кносс и Гортина — города на Крите. Орик — город в Эпире (ныне Эрико). Афаманы — эпирское племя. Энхелия — город в Иллирии. Пеней — река в Фессалии. Иолк — фессалийская гавань, откуда отплыли в Колхиду Аргонавты. Стримон — река во Фракии. Певка — остров в устье Истра. Мисия (Мезия) — часть северо-западного угла Малой Азии. Каик — река в Идалии (у горы Иды) — южной части Троады. Арисба — город в Троаде. Питана — город в Мезии. Келена — город во Фригии, место мифического музыкального состязания Аполлона с сатиром Марсием. Марсий — приток Меандра (река во Фригии и Карии). Илион — Троя. Оронт — река в Сирии. Киносура — созвездие Малой Медведицы. Тарс — город в Киликии, основанный, по преданию, Персеем. Корик — город в Киликии. Аман — гора в Киликии. Нифат — название реки и горы в Армении. Кармания — область у Персидского залива. Бактр — река, на которой стояли Бактры (ныне Балк), главный город Бактрианы, одной из восточных областей Персидского царства. Гиркания — область в северо-восточной части Иранского плоскогорья к северу от Парфии. Гениохи — дословно: возницы, всадники — одно из кавказских племен. Мосхи (мохи) — скифское племя, жившее между нынешними Черным и Каспийским морями у южных отрогов Кавказского хребта. Галис (Алис) — главная река Малой Азии (ныне Кизил-Ирмак), на которой в 548 г. до н. э. лидийский царь Крез был разбит персидским царем Киром. Танаис — Дон. Аримаспы — скифское племя. Гелоны — скифское или сарматское племя, жившее по берегам Борисфена (Днепра).

удачливый полководец, одержал там победу с первого раза». Далее мы поговорим о битвах, в которых сошлись Помпей Великий и Юлий Цезарь, и было их две. И расскажем мы об этом, опираясь на те сведения, которые мы нашли у Павла Орозия[131], и в истории римских правителей[132], и в других историях, которые согласны с ними.

103. О первой битве между Помпеем Великим и Юлием Цезарем[133]

Помпей выбрал город Диррахий, находящийся в Греции на морском побережье, — как самый укрепленный, где можно было сражаться с Юлием Цезарем. Помпей имел в своем распоряжении огромные военные силы, однако еще не прибыли все народы, которые двигались ему на подмогу. И Юлий Цезарь, узнав, что Помпей и его сенаторы находятся в этом городе, объединился там вместе со своими отрядами — из тех, которые там уже были, и которые он привел с собой дополнительно, и направился в Грецию непосредственно для того, чтобы окружить Помпея в том городе Диррахий. По прибытии он расположился в непосредственной близости от города. Но Помпей уже заблаговременно выкопал ров вокруг поселения длиной в пятнадцать тысяч шагов и с другой стороны выходящий к морю. Так что Юлий Цезарь не смог ему причинить никакого вреда. И Помпей, укрепив город таким образом, оставил Юлия Цезаря осаждать его, а сам отбыл морем и скрылся в замке, находившемся на берегу, и держал его военачальник по имени Марцеллин[134], который был из сторонников Юлия Цезаря, и сразился с ним, и захватил его, и разгромил все его войско, и убил многих его людей, и добрался до тех, кто был на другой стороне. Юлий Цезарь же, когда об этом узнал, покинул то место и отправился на осаду другого замка, который удерживал военачальник по имени Торкват[135], который был на стороне Помпея, и с ним находилось войско из рыцарей и других вооруженных людей количеством в шестьсот шестьдесят шесть человек, что составляло целый легион. И начал Юлий Цезарь сражаться с ними с большим рвением, и они оказались загнанными в угол[136]. Известие дошло до Помпея; ему доложили об опасности, в которой оказался его военачальник со своим войском, и Помпей поспешил туда вместе со своими отрядами на подмогу. И Юлий Цезарь, зная, что Помпей идет с большими силами, чтобы освободить замок и его гарнизон, снял осаду и выступил против него. И этот военачальник Торкват, в свою очередь, увидев, что осада снята, выступил и ударил в спину войскам Юлия Цезаря. Помпей же и Юлий Цезарь, находясь друг напротив друга и видя расположение своих войск, остались каждый на своем месте и пребывали там целый день. На следующее утро оба военачальника отдали распоряжение своим войскам приготовиться, и с обеих сторон были выставлены большие военные силы, и начали они сражаться, и была битва очень жестокой и кровавой, и длилось все это до наступления ночи. Но, в конце концов, победил Помпей, и Цезарь

[131] Oros. Hist. VI 15.18–21.

[132] См. примеч. 91.

[133] Основные источники главы: Oros. Hist. VI 15.18–21; Huguc. Etym. lat. sub voce “lego”; Eutrop. VI 20.3; Paul Deac. Hist. Misc. col. 846 [Menendez Pidal 1955a: lxxxv].

[134] Публий Корнелий Лентул Марцеллин (ок. 79 – после 48 до н. э.) — римский политический и военный деятель; ок. 50 г. — монетарий, квестор 48 г. до н. э. Сторонник Цезаря.

[135] Луций Манлий Торкват (ум. 47 до н. э.) — римский политический и военный деятель, ветеран войн Суллы, сторонник Помпея. Консул 65 г. до н. э.

[136] В тексте — arrequexados (от глагола arrequexar, являющегося каталонизмом и соответствующего кастильскому arrinconar, marginar).

бежал, но Помпей не пожелал его преследовать, так как уже настала ночь. И настолько были разбиты силы Юлия Цезаря, что если бы Помпей его тогда настиг, то наверняка убил бы его или пленил. Как говорят истории, сам Юлий Цезарь сказал об этом: «Ни Помпей не умеет побеждать, ни Юлий Цезарь — быть побежденным, и он не сумел бы добиться своего ни каком другом месте, кроме этого»[137]. Но так как он бежал оттуда, то в тот раз признал свое поражение, ибо это действительно было так. И убил Помпей в этой битве четыре тысячи рыцарей Юлия Цезаря. И таково было количество погибших римских рыцарей с обеих сторон, что других воинов сосчитать было невозможно. Из двух сражений Юлия Цезаря и Помпея, в которых они оба принимали участие, это было первое; и произошло оно в Греции, на земле, принадлежавшей городу Диррахию, у той самой крепости Торквата[138]. А сейчас поговорим о другой битве, которая оказалась самой главной и на которой закончилось противостояние этих двух предводителей.

104. О второй битве между Юлием Цезарем и Помпеем и о его гибели[139]

Однако, хотя Юлий Цезарь в этот раз потерпел такую неудачу, он не пал духом от всего этого, понимая, что это — одна из превратностей судьбы в этом мире и, подобно тому, как он был побежден в тот день, также сможет в другой раз победить, если Бог поможет ему и ниспошлет удачу. И вместе со своими войсками он как можно быстрее направился к земле Эпира и явился в Фессалию где, как рассказывают истории[140], в распоряжении Помпея находились многочисленные войска. И тот выступил ему навстречу с многочисленными и хорошо вооруженными людьми. И там они вступили в сражение у Эмасийских полей, и была эта битва знаменита тем, что прославила обоих, поскольку после того они уже не вступали в сражения между собой. В этом сражении сошлись самые многочисленные войска, которые до того времени никогда не сходились для участия в одной и той же баталии ни во времена Геркулеса, ни во времена Александра Великого. Количество всех вооруженных людей, сражавшихся в этой битве, и расположение колонн было следующим: Помпей привел для этого сражения восемьдесят восемь легионов, каждый из которых включал в себя шестьсот шестьдесят шесть конных воинов. Из них Помпей сформировал три больших колонны, разделив каждую из них на три части. Пехотинцев было сорок тысяч человек. На левом фланге встало шестьсот рыцарей из числа наиболее опытных, на правый фланг — пятьсот; сверх того — короли, сенаторы и множество других римских рыцарей[141]. И это без учета незнатных и легковооруженных, чье количество было неисчислимо. В авангард он поставил отряды, приведенные сенаторами и другими наиболее высокопоставленными и знатными рыцарями Рима, которые прославили себя многими великими

[137] Слова Цезаря — вольное изложение краткого замечания Евтропия: …dixitque Caesar, nec Pompeium scire vincere et illo tanquam die se potuisse superari (Eutrop. VI 20.3).

[138] Битва при Диррахии (48 до н. э.).

[139] Основные источники главы: Oros. Hist. VI 15.22–26, 15.29; Eutrop. VI 20–21 sqq; Paul Deac. Hist. Misc. col. 846–847; Rod. Hist. Rom. 10; Luc. Phars. VIII 472–711; Caes. Bel. civ. III 108 [Menendez Pidal 1955a: lxxxv]. Перечень неполон; в частности, к нему можно добавить фрагмент из «Готской истории» Р. Химереса де Рада (Rod. Hist. Goth. I 9.62).

[140] Oros. Hist. VI 15.22; Eutrop. VI 20.4; Rod. Hist. Rom. 10 etc.

[141] Это описание, как и аналогичное описание войска Цезаря, явно воспроизводят образ феодальной рати, состоящей из отрядов, приведенных вассалами короля, а также из их собственных вассалов.

битвами и победами в них; и вся слава Востока принадлежала им. А Юлий Цезарь также привел восемьдесят отрядов рыцарей, таких же, какие, как мы уже сказали, были у Помпея, но их было на восемь меньше; он также сформировал три колонны и разделил их на три части, и пехоты было у него до тридцати тысяч человек, и это было на десять тысяч меньше, чем на стороне противника, и других рыцарей — около тысячи. Об этом истории говорят следующее: «И все, кто там был, увидели римские войска, сошедшиеся на полях Фарсалии, чтобы убивать друг друга. И это были такие силы, что, если бы между ними не было никакого раздора, никакие другие народы, короли или предводители, пусть даже собравшись вместе, не смогли бы противостоять им ни в открытом поле, ни в ходе осады»[142]. И после первых ударов были поражены рыцари Помпея на левом фланге, и колонны, находившиеся там, лишились прикрытия. И резко атаковали друг друга колонны в других частях фронта, и убивали друг друга, так что в течение большой части дня оставалось неясно, кто же победит; и когда все находились в состоянии этой неопределенности, Помпей обратился к своим воинам, чтобы они хорошо сражались, но, насколько возможно, воздерживались от убийства сограждан. Но Юлий Цезарь не делал этого, и перед битвой он пообещал своим людях, что тех из них, кто не являлись на тот момент рыцарями, но хотели бы ими быть, он снарядит и посвятит в рыцарское достоинство, а другим даст много имущества, и чтобы поэтому все они хорошо сражались, объясняя им, что лицо рыцаря, который хорошо проявляет себя в действии, должно быть подобным железу[143]. Далее, как рассказывают некоторые истории[144], ход битвы повернулся следующим образом, и говорят так: в тот день два предводителя снова сошлись и начали сражаться, и готы, которые были с Помпеем, проявили наибольшую силу в этой битве, и бились они с бóльшим рвением, чем другие союзные народы, которые были там; и в немалой степени потеснили войско Юлия Цезаря и обратили вспять[145]. И благодаря силе и крепости этих воинов Юлий Цезарь был настолько изумлен и испуган, что решил бежать, если бы не настала ночь и не дала ему совета против страха (*diol conseio al miedo*). В тот раз два войска разошлись. На следующий день все снова сошлись в битве, но настолько все уже были измучены и утомлены с обеих сторон, что страх вселился во всех, и на второй день они не решились уже сойтись в битве и сражаться, и весь следующий день прошел таким образом. И те, кто рассказывал об этих событиях, упоминали, что, если учитывать сражение, произошедшее в тот день и три дня спустя, то при подсчете будет всего три сражения, где Помпей и Цезарь сошлись друг против друга. Но, хотя мы рассказали о битве, которая ранее имела место перед этими двумя, основываясь на других историях, архиепископ дон Родриго[146] говорит следующее о том, как объясняет Юлий Цезарь внезапное бегство в первый день второй битвы, сказавши, что Помпей не может победить, а Юлий Цезарь — быть побежденным, потому что, если бы он мог побеждать, зачем

[142] Вольная передача слов Евтропия: Numquam adhuc Romanae copiae in unum neque maiores neque meliores ducibus convenerant, totum terrarium orbem facile subacturae, si contra barbaros ducentur (Eutrop. VI 21.1). Ср. сходное замечание у Орозия (Oros. Hist. VI 15.25).

[143] Вновь вольный пересказ, на этот раз — слов Орозия: …Pompeius inter hortandum diceret "parce civibus" nec tamen faceret, ex alia vero Caesar hoc faceret quod urgeret dicens"miles, faciem feri" (Oros. VI 15.26).

[144] Ibid.

[145] Это замечание, важное в контексте восприятия Королевства вестготов как начала испанской средневековой государственности, заимствовано у Родриго Хименеса де Рада (Родриго Толедского) (Rod. Hist. Goth. I 9.62).

[146] См. об этом выше.

ему было полагаться на храбрых и сильных мужей, которые были среди готских войск и которые одержали победу над Юлием Цезарем. И те, кто подсчитывает количество битв таким образом и говорит, что была еще одна битва вслед за этой: Юлий Цезарь, который ранее страстно желал быть полновластным владыкой всего мира, не смутился в своем сердце и решил внезапно и стремительно двинуть свои войска, и, хотя он уже был разбит и атакован Помпеем, но развернулся и начал сражаться снова. И Помпей чувствовал себя настолько уверенным в исходе своих битв с Юлием Цезарем, что он не позаботился о себе должным образом, хотя и мог подготовиться, и поэтому был побежден вместе со всем своим войском; и оно бросилось врассыпную и без угрызений совести; и войска Юлия Цезаря били и преследовали их, как могли. И настолько далеко они зашли в своем рвении, что в той битве среди воинов Помпея погибли сорок тысяч рыцарей, а центурионов, то есть сеньоров рыцарских сотен, — 33 человека. И это был конец битвы, и произошла она на полях возле того места, которое называется Палеофарсал[147]. И Юлий Цезарь победил в этой битве и удостоился почестей. Что касается Помпея, то, когда он понял, что он и его войска побеждены, он бежал в порт Пенетанис[148], где находился его флот, и спешно сел на корабль вместе с теми, кого взял из числа сподвижников, прибывших вместе с ним, и направился в Азию, а оттуда, минуя Кипр, устремился в Египет к королю Птолемею Дионису[149], который получил власть, будучи малолетним, после смерти своего отца и был поручен заботе и защите Помпея, а затем его передали сенату и курии; и направился Помпей к нему с просьбой о помощи, поскольку в сердце своем он затаил мысль о том, чтобы собрать войско и вновь потягаться с Юлием Цезарем и сразиться с ним. И, как только он достиг берегов Египта, его радушно приняли по приказу того короля Птолемея Диониса, который, будучи юным, являлся человеком неугомонным и склонным к конфликтам. И король весьма устрашился того, что, если он предоставит помощь столь великому предводителю, и тот сможет выйти из столь отчаянного положения, в котором оказался, то Помпей сумеет впоследствии настолько набраться сил, что потом это сможет обернуться уничтожением его королевства, а сам он будет изгнан. Ведь, как рассказывают истории, римляне часто обращали в рабство тех, с кем прежде устанавливали дружественный союз. И так случается множество раз: когда на человека обрушивается одна беда, следом за ней приходят и другие, и примерно то же самое произошло с Помпеем, так как этот египетский король, чтобы обезопасить себя от возможного конфликта с Помпеем, чего он очень боялся, решил попросту убить его и стал действовать, дабы совершить это. И чтобы сделать все это насколько возможно скрытно, дабы об этом не узнал ни сам Помпей, ни кто-либо другой, он подозвал двух своих евнухов, которые, как рассказывают истории[150], были старшими при дворе, и

[147] Oros. Hist. VI 15.27.

[148] Таким образом хронист передает латинское in ostio Penei — «в устье реки Пеней» (Oros. Hist. VI 15.27). Ср. у Лукана: Peneius amnis (Luc. Phars. VIII 33).

[149] Птолемей XIII (тронное имя Птолемей Теос Филопатор; вероятно, Дионис — искаженное Теос) — царь Египта (51–47 до н.э.). Сын Птолемея XII Авлета, младший брат Клеопатры VII. После бегства Помпея в Египет окружение Птолемея XIII сначала обещало изгнаннику помощь, а потом приняло решение убить его, в надежде заслужить этим благосклонность Цезаря. В 48 г. до н. э., когда Помпея перевозили в лодке с корабля на берег, он был убит; его голову и перстень царь переслал Цезарю.

[150] Возможный источник этих сведений, по мнению Р. Менендеса Пидаля (см. выше примеч. 139) — сочинение Цезаря «О гражданской войне»: Erat in procuratione regni propter aetatem pueri nutricius eius, eunuchus nomine Pothinus… (Caes. Bel. civ. III 108).

чтобы создать впечатление того, что Помпей по прибытии будет принят хорошо и с большим почетом, и чтобы ему понравилось у него, король приказал, чтобы те двое сели в лодку и поплыли в морскую даль в сторону корабля Помпея, где бы они взошли на корабль; поскольку, как говорят, гавань была очень трудна для прохода из-за стоящих там больших кораблей; и чтобы Помпей спустился в лодку и они бы его отвезли туда, где можно было бы сойти на землю без всякого труда, и чтобы его не сопровождал никто из его войска и, таким образом, чтобы он полностью оказался бы в их власти, чтобы потом они отрезали его от своего флота и, таким образом, обезглавили. Из этих евнухов одного звали Потин[151], а другого — Ахилла[152]. И пошли они, и сделали так, как приказал король. И, как рассказывает Лукан[153], его обезглавили его же собственным мечом, и это видели с корабля его жена Корнелия[154] и сын Секст Помпей, а также его воины, бывшие вместе с ним. В связи с этим Корнелия объявила долгий траур, поскольку не было более великого мужа, который сделал бы ради своей жены столько, сколько, по словам Лукана, сделал ее муж[155]. Обезглавив его, а перед этим множество раз ударив мечом, люди короля бросили его тело в море, оставив себе голову и перстень, как приказал король. И, сделав это, Потин и Ахилла как можно скорее поспешили к Дионису и показали ему, как они выполнили его приказ, и вручили ему перстень и голову, и рассказали ему о Корнелии и всех его людях — все так, как они запомнили. И Дионис понимал как масштаб содеянного, так и то, что против Помпея настроен Юлий Цезарь, который явится сюда за ним и его людьми; и что, когда он придет к нему, король преподнесет ему в дар голову и перстень Помпея, чем засвидетельствует свою любовь, и, таким образом, не будет сделано ничего плохого ни ему самому, ни его людям; и, более того, если он сможет этого достичь, то обретет защиту и поддержку благодаря любви Юлия Цезаря, и сможет сделать с ним то же самое, что и с Помпеем; что и попытался впоследствии исполнить король Птолемей, если бы это стало возможным, как мы об этом расскажем далее, повествуя о деяниях Юлия Цезаря. Корнелия же и сыновья Помпея, увидев гибель своего сеньора, зная, что они не могут ни сделать что-либо, чтобы предотвратить это, ни дать подходящий совет, бежали от войск этого короля так далеко, как только смогли. Таким образом, сыновья Помпея прибыли в Испанию. Дионис же, после того как узнал о смерти Помпея, послал свои войска вдогонку за уплывающим флотом, и его люди убили всех, кого догнали, и изрубили их тела на куски, и бросили в море. И поскольку мы сообщили о гибели Помпея Великого и разгроме его войска, скажем о времени, когда он жил, и о сотворенных им великих подвигах. Так по обыкновению говорят обо всех великих людях, когда заканчивается их жизнь: с одной стороны, чтобы воздать им почести, с другой стороны — чтобы усилить стремление к совершению тех же подвигов у высокопоставленных военачальников и всех других добрых людей, чтобы они слушали рассказы об этих подвигах; и чтобы они вложили в свои сердца стремление совершать лучшее.

---

[151] Потин (ум. 48 или 47 до н. э.) — евнух, воспитатель Птолемея XIII, регент и фактический правитель Египта в период его царствования. Один из инициаторов убийства Помпея.

[152] Ахилла — египетский полководец и опекун Птолемея XIII. Один из организаторов, непосредственный свидетель и (если верить Лукану — Luc. Phars. VIII 675–678) исполнитель убийства.

[153] Luc. Phars. VIII 596–711.

[154] Корнелия Метелла (ум. после 48 до н. э.) — римская матрона. Была женой П. Лициния Красса, после его гибели — Помпея.

[155] Luc. Phars. VIII 637–662.

105. О похвале, расточаемой Плинием Помпею Великому[156]

Плиний говорит о природе человеческой доблести в 27-й[157] главе седьмой книги «Естественной истории», замечая, что причина восславить благородные деяния Помпея Великого и Юлия Цезаря[158] заключается уже в том, что еще большей славе для Рима, чем его восхваления, способствует рассказ об этих двух предводителях и даже лишь об одном из них; поскольку чем больше будет в Риме таких замечательных полководцев, тем славнее будет и сам Рим. А кроме того, он отмечает, что, хотя Юлий Цезарь был столь великим мужем и совершил столько деяний, о которых мы рассказали и еще расскажем, но названный Помпей Великий управлял Римом еще до того, как Цезарь стал сеньором Римской империи, и не было до его времени ни одного столь великого государя, как он. И что он завоевал бóльшую часть самых обширных стран мира, и подчинил их сеньориальной власти Рима, и стал их сеньором от имени Города. И настолько великим мужем он являлся и столько великих и достопамятных деяний совершил, что, как говорит Плиний, если начать рассказывать обо всех сражениях, в которых он одержал победу, обо всех его великих деяниях и добродетелях, то не только общее количество войн и завоеваний Александра Великого, но и подвиги Геркулеса и Либера-отца[159], завоевавшего Азию и ставшего ее сеньором, — все вместе взятое не превысит количества подвигов этого Помпея Великого. Поскольку он завоевал королевство Сицилия[160], потерянное ранее Римом, а также Африку и передал ее под власть римлян — то, что не сделал ни один полководец до него; затем, он прибыл в Испании и сражался с испанцами, и победил их; и взял силой восемьсот семьдесят шесть городов и больших замков[161], и завоевал эту страну и ее народы, и вновь вернул в тот раз Испанию Римской империи. Так же он поступил с Альпами, вплоть до самых отдаленных земель Запада. Он же разбил корсаров, которые грабили порты и земли и держали в страхе целые моря. И все это оставил Плиний в своем описании. И являлся этот Помпей Великий одним из самых умеренных[162] и наиболее совершенных по своим добродетелям правителем из тех, которые были до его времени во всем мире, как об этом рассказывает «История» Орозия. И всегда был он везуч и удачлив в сражениях, пока его не победил Юлий Цезарь, как вы об этом услышали. Но теперь история завершает рассказ о нем и возвращается к повествованию о том, как Юлий Цезарь поступил в дальнейшем, вплоть до своей смерти.

---

[156] Основные источники главы: Plin. Nat. Hist. VII 26; Oros. Hist. I 9.4; VI 5.13 [Menendez Pidal 1955a: lxxxv]. К перечню следует также добавить: Plin. Nat. Hist. VII 25.

[157] Plin. Nat. Hist. VII 26.

[158] Параллельное восхваление Цезаря и Помпея введено хронистом: у Плиния оно лишь намечено: Plin. Nat. Hist. VII 25. Свойственная этой части хроники тенденция к возвеличиванию Помпея в противовес Цезарю достигает здесь своего апогея.

[159] О легендарном Либере см.: Oros. Hist. I 9.4.

[160] Непосредственное следование Плинию проявляется лишь с этого места; все содержание главы до этого места является плодом фантазии хрониста.

[161] У Плиния — 846 (Plin. Nat. Hist. VII 26). Впрочем, неясно, откуда взята и эта, более «умеренная» цифра.

[162] Об умеренности Помпея см.: Oros. Hist. VI 5.13.

Литература

Новицкий и др. 1911 — Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. Т. 4. СПб.: Тов-во И. Д. Сытина, 1911.

Сидоров 2006 — *Сидоров А. И.* Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху Каролингского возрождения. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2006.

Bautista 2006 — *Bautista F.* La “Estoria de España” en época de Sancho IV: sobre los reyes de Asturias. London: Dept. of Hispanic Studies, Queen Mary and Westfield College, 2006.

Bréal, Bailly 1906 — *Bréal M., Bailly A.* Dictionnaire étymologique latin. Paris: Hachette, 1906.

Beekes, Beek 2010 — *Beekes R., Beek L. van.* Etymological dictionary of Greek. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill, 2010.

Campa Gutiérrez 2009 — La “Estoria de España” de Alfonso X: Estudio y edición de la “Versión crítica” desde Fruela II hasta la muerte de Fernando II / Ed. por M. de la Campa Gutiérrez. Málaga: Analecta Malacitana, 2009.

Cortés y Lopez 1836 — *Cortés y Lopez M.* Diccionario geográfico-histórico de la España Antigua Tarraconense, Bética y Lusitana… Madrid: Imprenta Real, 1836.

Fernández-Ordóñez 1993 — Versión crítica de la “Estoria de España”. Estudio y edición desde Pelayo hasta Ordoño II / por I. Fernández-Ordóñez. Madrid: Fundación Menéndez Pidal; Univ. Autónoma de Madrid, 1993. (Fuentes cronísticas de la historia de España, 6).

Fernández-Ordoñez 2000 — *Fernández-Ordoñez I.* La transmisión textual de la “Estoria de España” y de las principales Crónicas de ella derivadas // Alfonso X el Sabio y las crónicas de España. Valladolid: Univ. de Valladolid, 2000. P. 219–260.

Menéndez Pidal 1906 — Primera crónica general o sea Estoria de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal. T. 1: Texto. Madrid: Bayllí y Bailére e hijos, 1906 (Nueva Biblioteca de Autores Españoles bajo la dirección de M. Menéndez y Pelayo, 5).

Menéndez Pidal 1955a — *Menendez Pidal R.* Las fuentes de cada capítulo de la Primera Crónica General en particular // Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal; con la colaboración de A. G. Solalinde, M. Muñoz Cortés y J. Gómez Pérez. Madrid: Gredos, 1955. T. 2. P. lxxiii-ccviii.

Menéndez Pidal 1955b — Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289 / Publ. por R. Menéndez Pidal; con la colaboración de A. G. Solalinde, M. Muñoz Cortés y J. Gómez Pérez: 2 vols. Madrid: Gredos, 1955.

Menéndez Pidal 1977 — Primera crónica General de España / Ed. por R. Menedez Pidal con un estudio actualizador de D. Catalán: 2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM); Gredos, 1977. (Fuentes cronísticas de la historia de España, 1).

Pujades 1829 — *Pujades J.* Crónica universal del principado de Cataluña. T. 1. Barcelona: Imprenta de José Torner, 1829.

Ward 2006 — Estoria de los Godos / Critical ed. and contextual intr. by A. Ward. Oxford: Society for the Study of Medieval Languages and Literature; Oxbow Books, 2006.

Zangemeister 1882 — Pauli Orosii Historiarum adversus paganos libri VII… / Rec. C. Zangemeister. Vindobonae: Apud G. Geroldi filium Bibliopolam Academiae, 1882.

Сокращения

Caes. Bel. civ. — *Caesar*. The Civil War / With an English Trans. by A. G. Peskett. Cambridge (MA), London: Harvard Univ. Press, 2001.

cap. — capítulo

Dio. — Dio's Roman History / With an English trans. by E. Cary: 9 vols. Cambridge (MA), London: Harvard Univ. Press; W. Heinemann Ltd., 1914.

Est. Esp. — [Estoria de Espanna] // Primera Crónica General de España / Ed. por R. Menedez Pidal con un estudio acutalizador de D. Catalán: 2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM); Gredos, 1977. (Fuentes cronísticas de la historia de España; 1).

Euseb.-Hieron. Chron. — Eusebi Chronicorum libri duo / Ed. A. Schoene. Vol. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1875.

Eutrop. — Eutropi Breviarium ab Vrbe condita // Eutropi Breviarium ab Vrbe condita cum versionibus graecis et Pauli Landolfique additamentis / Rec. H. Droysen. Berolini: Apud Weidmannos, 1879.

Flor. Epit. — L. Annaei Flori Epitomae de Tito Livio bellorum ómnium annorum DCC libri II // Lucius Annaeus Florus Epitome of Roman history. Cornelius Nepos. Cambridge (MA); London: Harvard Univ. Press, W. Heinemann Ltd., 1960.

Huguc. Etym. lat. — *Uguccione da Pisa* [*Hugucius*]. Derivationes / Ed. critica princeps a cura di E. Cecchini et al.: 2 vols. Firenze: Edizione Nazionale dei Testi Mediolatini d'Italia, 2004.

Isid. Etym. — Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive originum libri XX / Rec. W. M. Lindsay. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1911. (Scriptorum classicorum biblioteca Oxoniensis).

Langolfus. Add. — Langolfi Sagacis Additamenta ad Pauli Historiam Romanam // Eutropi Breviarium ab Vrbe condita cum versionibus graecis et Pauli Landolfique additamentis / Rec. H. Droysen. Berolini: Apud Weidmannos, 1879.

Luc. Phars. — M. Annaei Lucani De Bello Civili // *Lucan*. The Civil War. Books I–IX (Pharsalia). Cambridge (MA), London: Harvard Univ. Press; W. Heinemann Ltd., 1962.

Oros. Hist. — Pauli Orosii Historiarum adversus paganos libri VII… / Rec. C. Zangemeister. Vindobonae: Apud G. Geroldi filium Bibliopolam Academiae, 1882.

Partid. II. — La Segunda Partida // Las Siete Partidas del muy noble rey Don Alfonso el Sabio, glosadas por el Lic. Gregorio López. T. 1. Madrid: Compañía General de impresores y libreros del Reino, 1843.

Paul Deac. Hist. Misc. — Pauli Historiae Romanae libri // Eutropi Breviarium ab Vrbe condita cum versionibus graecis et Pauli Landolfique additamentis / Rec. H. Droysen. Berolini: Apud Weidmannos, 1879.

Plin. Nat. Hist. — Plinii Naturalis Historia // *Pliny*. Natural History / With an English trans.: In 10 vols. Vol. 2. Libri III–VII. Cabrigde (MA), London: Harvard Univ. Press; W. Heinemann Ltd., 1961. (Loeb Classical Library).

Plut. Luc. — Plutarchi Vita Luculli // Plutarchi Vitae Parallelae / Rec. C. Sintenis. Vol. 2. Lipsiae: In Aedibus B. G. Teubneri, 1879.

Plut. Pomp. — Plutarchi Vita Pompeii // Plutarchi Vitae Parallelae /Nova editio stereotypa. Vol. 6. Lipsiae: Sumbtibus succ. Ottonis Holtze, 1903.

Rod. Hist. **Goth. —** Roderici Ximenii de Rada Historia de rebus Hispaniae sive Historia Gothica / Cura et studio J. Fernández Valverde. Turnholti: Brepols, 1987.

Rod. Hist. Rom. — Roderici Toletani Historia Romanorum // Hispaniae Illustratae seu vrbium rerumque hispanicarum, academiarum, bibliotecarum, clarorum denique in omni disciplinarum genere scriptorum auctores varii chronologi, historici, partim editi nunc primum / Ed. A. Schotti. T. 3. Francofurti: Apud Claudium Marnium & heredes Iohan. Auberii, 1608. P. 186–195.

Vel. Pater. Hist. Rom. — C. Vellei Paterculi Historiae Romanae de M. Vinicium cos. Libri duo // Velleius Paterculus. Compendium of Roman history. Res Gestae Divi Augusti. London; Cabridge (Mass.): W. Heinemann Ltd., Harvard Univ. Press, 1961.

Vit. — Vitruvii De architerctura libri decem / Ed. F. Krohn. Lipsiae: In Aedibus G. Teubneri, 1912.

"...Mas complido princep de bondat que en mundo ouo ...": Pompey the Great as seen by a medieval chronicler

Aurov, Oleg V.
PhD (Candidate of Science in History)
Leading Researcher, Associate Professor, Laboratory of Antique Culture; Head, World History Department, School of Advanced Studies in the Humanities, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
E-mail: olegaurov1@yandex.ru

Marey, Elena S.
PhD (Candidate of Science in History)
Lecturer, School for Historical Sciences, Faculty for Humanities, National Research University "Higher School of Economics"
Russia, 107031, Moscow, Petrovka, 12-1
E-mail: elena.fontis@gmail.com

Kopylov, Ivan A.
PhD (Candidate of Science in History)
Lecturer, Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities
Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya pl., 6
Tel.: +7(495)250-63-18
E-mail: ivan.a.kopylov@gmail.com

Abstract. The article examines the interpretation of Pompey the Great's (106–48 BC) image, in the medieval chronicle "Estoria de Espanna", which was compiled in the vernacular (Castilian) language after 1270 at the court of Alfonso X the Wise, king of Castile and Leon (1252–1284). The authors emphasize the fact that, in contradiction to the modern tradition, when describing the conflict between Pompey and Caesar, the medieval chronicler sympathizes with the former. The authors explore the causes of this non-traditional interpretation and show the means used to construct the image (primary sources of the chronicle, the manner in which they are analysed, the style and specific language of the chronicler). The article includes a translation of some chapters from the chronicle (77–80 and 101–105) that present episodes from Pompey's biography.

Keywords: Kingdom of Leon and Castile, Alfonso X the Wise, medieval historiography, *fecho del imperio*, Pompey the Great

References

Bautista, F. (2006). *La "Estoria de España" en época de Sancho IV: sobre los reyes de Asturias*. London: Dept. of Hispanic Studies, Queen Mary and Westfield College. (In Spanish).

Beekes, R., Beek, L. van. (2010). *Etymological dictionary of Greek*. Vol. 1. Leiden; Boston: Brill.

Bréal, M., Bailly, A. (1906). *Dictionnaire étymologique latin*. Paris: Hachette. (In French).

Campa Gutiérrez, M. (Ed.) (2009). *La "Estoria de España" de Alfonso X: Estudio y edición de la "Versión crítica" desde Fruela II hasta la muerte de Fernando II*. Málaga: Analecta Malacitana. (In Spanish).

Cortés y Lopez, M. (1836). *Diccionario geográfico-histórico de la España Antigua Tarraconense, Bética y Lusitana…* Madrid: Imprenta Real. (In Spanish).

Fernández-Ordóñez, I. (Ed.). 1993. *Versión crítica de la "Estoria de España". Estudio y edición desde Pelayo hasta Ordoño II*. Madrid: Fundación Menéndez Pidal; Univ. Autónoma de Madrid. (Fuentes cronísticas de la historia de España; 6). (In Spanish).

Fernández-Ordoñez, I. (2000). La transmisión textual de la "Estoria de España" y de las principales Crónicas de ella derivadas. In *Alfonso X el Sabio y las crónicas de España*, 219–260. Valladolid: Univ. de Valladolid. (In Spanish).

Menéndez Pidal, R. (Ed.) 1906. *Primera crónica general o sea Estoria de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289*. Vol. 1. Madrid: Bayllí y Bailére e hijos (Nueva Biblioteca de Autores Españoles bajo la dirección de M. Menéndez y Pelayo; 5). (In Spanish).

Menéndez Pidal, R. (1955a). Las fuentes de cada capítulo de la Primera Crónica General en particular. In Menéndez Pidal, R. et al. (Eds.). *Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289*. Vol. 2, lxxiii-ccviii. Madrid: Gredos. (In Spanish).

Menéndez Pidal, R. et al. (Eds.). (1955b). *Primera crónica general que mandó componer el Rey don Alfonso el Sabio e se continuaba bajo Sancho IV en 1289*. Vols. 1–2. Madrid: Gredos. (In Spanish).

Menéndez Pidal, R., Catalán, D. (Eds.) (1977). *Primera crónica general de España*. Vols. 1–2. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM); Gredos. (Fuentes cronísticas de la historia de España; 1). (In Spanish).

Novitskii, V. F. et al. (Eds.) (1911). *Voennaia entsiklopediia* [Military encyclopaedia]. Vol. 4. St. Petersburg: Tovarishchestvo I. D. Sytina. (In Russian).

Pujades, J. (1821). *Crónica universal del principado de Cataluña*. Vol. 1. Barcelona: Imprenta de José Torner. (In Spanish).

Sidorov, A. I. (2006). *Otzvuk nastoiashchego. Istoricheskaia mysl' v epokhu Karolingskogo vozrozhdeniia* [Echo of the present: Historic thought in the epoch of the Carolingian Renaissance]. St. Petersburg: ITs "Gumanitarnaia Akademiia". (In Russian).

Ward, A. (Critical Ed. and Contextual Intro.) (2006). *Estoria de los Godos*. Oxford: Society for the Study of Medieval Languages and Literature; Oxbow Books. (Medium Aevum Monographs, New Series; Vol. 24). (In Spanish).

Zangemeister, C. (Ed.) 1882. *Pauli Orosii Historiarum adversus paganos libri VII…* Vindobonae: Apud G. Geroldi filium Bibliopolam Academiae. (In Latin).

Aurov, O. V., Marey, E. S.. Kopylov, I. A. (2016). "…Mas complido princep de bondat que en mundo ouo…": Pompey the Great as seen by a medieval chronicler. *Shagi / Steps, 2*(2–3), 317–348